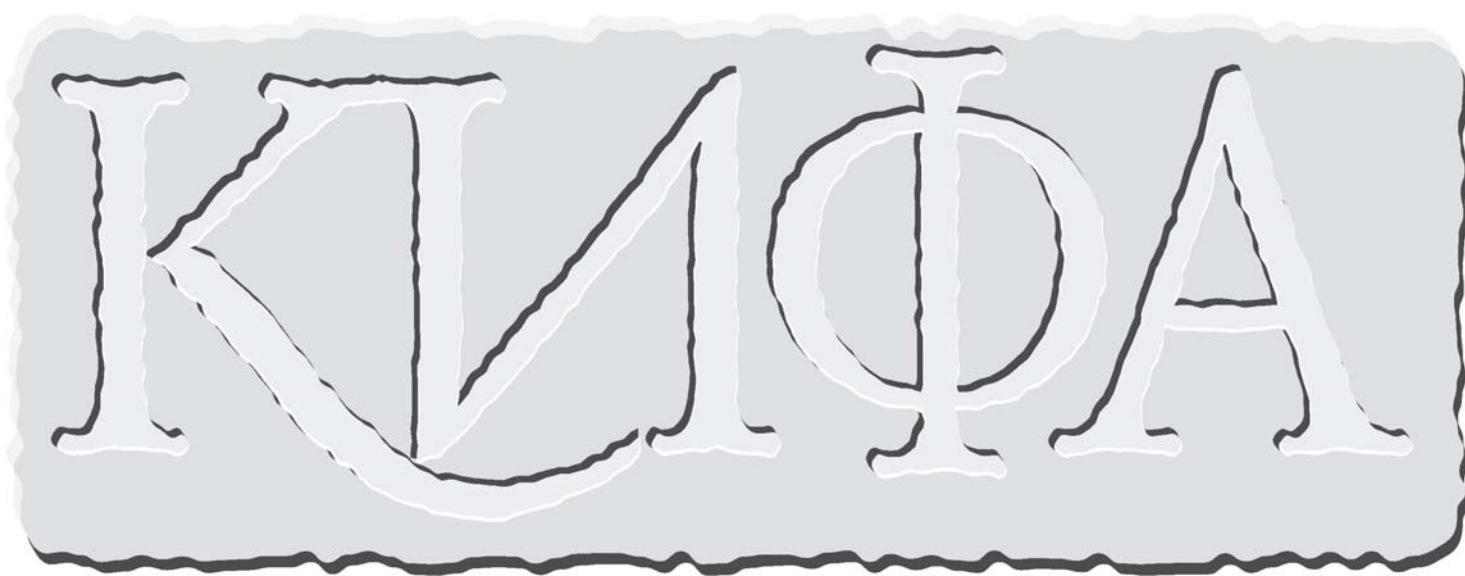

10 (132)
август 2011

Издание
Преображенского содружества
малых православных братств

В газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви

ПРАВОСЛАВИЕ ДОЛЖНО СТАТЬ ОСНОВОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ, СЧИТАЕТ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ставит перед Церковью задачу привести россиян к реальной вере в Бога.

«Что греха таить, в начале 1990-х мы часто крестили людей, которые даже не знали, что с ними происходит, и неизвестно, как они всё это воспринимали, — возможно, как некую фронду по отношению к низверженной власти. А что потом произошло со многими? Они навсегда покинули Церковь, ушли», — сказал патриарх 16 июля после литургии в Успенском соборе Московского Кремля.

По его словам, с одной стороны, многие из старшего поколения, не сумев преодолеть атеистическое наследие, так и не пришли к Богу, с другой — «мы имеем дело с натиском уже нового безбожия — безбожия плотского, идущего просто от инстинкта, но захватывающего человека».

Как подчеркнул патриарх, сегодня перед Церковью встает «тяжелейшая задача»,

когда нужно «перевести православную веру с фольклорного уровня, на котором она нередко остается в сознании наших современников, на уровень мировоззренческий», сообщает сайт Русской церкви.

«Мы сможем назвать наш народ православным тогда, когда значительная часть, если не большинство людей, будет мотивировать свои поступки своими религиозными убеждениями — в том числе в профессиональной области, в сфере политики», — сказал он.

Патриарх отметил, что Церковь не выражает политических идей, она говорит «о воспитании фундаментальных ценностей в жизни народа».

«И если они сохранятся, то всегда будет жива Россия, всегда будет сохраняться духовная сила нашего человека. А это важнее всякой политики», — заключил он.

Интерфакс-религия

ЖИТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ СЕБЯ – ЭТО САМОУБИЙСТВО

Интервью с духовным попечителем Преображенского братства священником Георгием Кочетковым

— Почему так трудно говорить о служении Богу и Церкви? Чаще всего разговор получается или декларативный, или просто поверхностный, т.е. в любом случае абстрактный. Как Вы думаете, с чем это связано?

— Я бы сказал, что на первом месте здесь стоит глубокое непонимание служения как такового. На протяжении многих веков идея служения и дух служения постепенно угасали в церкви, поэтому современные людям действительно не очень понятно, о чем идет речь. Ведь о том, чему не видишь жизненных примеров, говорить трудно. К этому надо добавить ещё и то, что в обществе это слово стало употребляться лишь в очень узком смысле: или как служение в армии, или как богослужение, или в каком-то очень высокопарном, часто сильно идеологизированном контексте служения отечеству — всё это достаточно специфические контексты, которые часто бывают непонятны современным людям в нашей стране. Может быть, единственная хорошая ассоциация,

которая возникает сегодня в связи с этой темой в обывательском сознании, это известная строчка Грибоедова: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Но и она, хотя и вызывает внутреннюю симпатию, мало что проясняет, потому что не ясно, что такое прислуживаться, и даже если это ясно, то всё-таки остаётся непонятным, что такое служить. А коли так, то что же удивляться, что люди не могут говорить всерьёз на эту тему. Священное писание у нас в церкви знают обычно недостаточно, и поэтому не все помнят слова апостола Петра о том, что каждый должен служить тем даром Духа Святого, который получил (см. 1 Пет 4:10). Да и вообще «духовное служение» часто воспринимается почти как профессиональный термин. Всё это вместе действительно создаёт очень неблагоприятный контекст для данной темы, тем самым ещё более обостряя её актуальность для большинства современных людей как в церкви, так и в обществе. Может быть, поэтому она и стала главной темой нашей конференции в этом году.

— Из новозаветного контекста понятно, что каждый верующий призван к какому-то служению. Почему же так трудно это служение обрести? Это связано с ментальностью современного человека? С непониманием? Со страхом?

— Я уже упоминал о том, что новозаветный контекст мало знаком современным людям, и православным, и, тем более, неверующим. Служение обретается трудно, потому что мало кто ставит перед собой такую задачу практически. Очень часто люди думают, что их служение — это любое доброе дело. Сделал хоть что-нибудь чуть-чуть добренькое — и ты уже служишь ближним, служишь Богу, ты вообще можешь считать себя героем. Может быть, на фоне жизни предшествующих десятилетий любое доброе дело и является тем, что надо отметить, и оценить, и хорошенько похвалить, поскольку прежде многие и этого не делали. Но всё-таки любое настоящее служение требует осмысления, нуждается в глубоком, серьёзном контексте. Ведь в са-

мом деле, можно говорить и о служении отечеству или народу, и о служении как служении, и можно говорить о служении целожизненном и жертвенном, служении Богу и Церкви, Богу и ближнему, когда мы всерьёз готовы воспринять заповедь о любви к Богу

Фото Александра Волкова
Окончание на с. 6–7

В НОМЕРЕ:

Невозможно
отводить два часа
на духовную жизнь,
а двадцать два —
на всю остальную

Интервью с протоиереем
Сергием Семиковым, руко-
водителем отдела по делам
молодежи Кемеровской
епархии
С. 4

«Дух мира,
обновления
и единодушия
поднимал всех
нас...»

К 65-летию
со дня кончины митрополита
Евлогия (Георгиевского)
мы публикуем его воспоми-
нания о начале работы
Поместного собора
1917 года
С. 5

«Христианское
творчество будет
делом монашества
в миру»

Тема номера — служение
Богу и Церкви, кеносис
и творчество
С. 6-7

«От учения Христа
отказаться не могу...»

В издательстве
Преображенского братства
выходят два доклада
сщмч. Макария (Опоцкого)
и его краткая биография
С. 8

В приложении «Миссионер-
ское обозрение» — новости
и статья о миссионерско-
катехизическом значении
жизни и личности
А.С. Хомякова

Протоиерей Леонид Кишковский назначен и.о. представителя ПЦА в Москве вместо архимандрита Закхей (Вуда)

Архимандрит Закхей (Вуд), настоятель московского храма Святой Екатерины (подворья Православной церкви в Америке), отправлен в отпуск и отозван в США. Предстоятель Православной Церкви в Америке митрополит Иона (Паффаузен) запретил ему «совершать богослужения и всякое священнодействие», сообщается на сайте ПЦА. О причинах этого решения ничего не известно.

Обязанности представителя ПЦА в Москве будет выполнять протоиерей Леонид Кишковский, глава Отдела внешних связей ПЦА. По сообщению зам. главы синодального Отдела внешних церковных связей протоиерея Николая Балашова, его назначение на эту должность является временным. «Как мы понимаем, это решение не связано с постоянным пребыванием отца Леонида в Москве», — сообщил он агентству «Интерфакс-Религия». Он также напомнил, что отец Леонид в течение некоторого времени уже был временно исполняющим обязанности представителя ПЦА в Москве. На вопрос о том, можно ли ожидать возвращения отца Закхей к его прежним обязанностям после отпуска, отец Николай ответил, что «решение в этой области полностью относится к сфере ответственности Священного Синода Православной церкви в Америке».

Сайт Свято-Филаретовского института

В Мадриде начинается строительство православного храма в честь Рождества Христова

В 2001 г. в испанской столице был основан приход в честь Рождества Христова. В июле 2010 г. в мэрии Мадрида состоялось подписание соглашения о выделении участка земли Русской православной церкви. Сейчас начинается строительство храма. Его настоятель, священник Андрей Кордочкин, в статье, опубликованной в июльском номере «Журнала Московской Патриархии», размышляет о том, есть ли будущее у православия в Испании.

«Кто будет прихожанином этого храма через 20–30 лет? — задается вопросом о. Андрей. — Я всё чаще вспоминаю слова, сказанные мне в алтаре Троицкого кафедрального собора в Тбилиси Святейшим Патриархом Илией два года назад, за несколько дней до начала войны: “Прежде чем строить видимый храм, нужно построить духовный”».

«...» Среди нас нет Бердяевых и Булгаковых, однако нынешняя эмиграция в Испании могла бы стать «светом миру» в нравственном плане; глубоко восприняв восточную духовную традицию, православные люди могли бы делиться ей с европейцами. Однако делиться нам зачастую нечем. Само православие в том виде, в каком оно пришло в Испанию из бывших советских республик, существенно отличается от того мировоззрения, которым щедро делились с европейцами выходцы из России первой волны эмиграции. Христианская жизнь часто сво-

дится лишь к исполнению обрядов, смысл которых непонятен («у нас так делают»). Ежегодные исповедь и причастие, к которым прибегают многие, или крещение детей являются лишь данью традиции. <...> Сама Церковь видится как пространство для выполнения сиюминутных нужд (здоровье, деньги, «везение» и проч.), а зачастую и просто как средство для борьбы со злом, порчей и колдовством, вера в которые повсеместна среди «воцерковленных» людей; едва ли не на каждом втором крещении приходится срезать красную нитку «от сглаза» на руке младенца. Это религия, которая не имеет никакого нравственного содержания, на первый план выходит борьба не со своими страстями, а с бесами, действующими через родственников, соседей, прихожан и, конечно же, через колдунов. На духовных высотах эта борьба принимает зловещие формы: «Радуйся, бесов во устах человеческих, мозгах, в крови, волосах, детородящих утробах, кишках и в сердце живущих, видевый; Радуйся, касаясь тех мест для исцеления, в коих они гнездятся, яко врач-мама, не возмущавыйся». Это слова из акафиста преподобному Амфилохию Почаевскому, который на протяжении нескольких лет был размещен на официальном веб-сайте Почаевской лавры.

Стоит ли удивляться тому, что в одном лишь Мадриде существуют две протестантские общины, по размеру сопоставимые с нашим приходом, сформированные выходцами из бывших советских республик.

<...> В «Символе веры» мы исповедуем Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, имея в виду, что именно эти свойства делают ее Церковью. Апостольская Церковь — это не только Церковь, верная апостольскому преданию, но и Церковь, обращенная вовне, ко всем людям, независимо от языка и культуры. У Христа нет национальности; любой человек может почувствовать Его близким и родным для себя. Если же община не может или, еще хуже, не хочет принять людей другой традиции, которые, приняв православие, хотели бы остаться в рамках собственной культуры и собственного языка, можно ли считать такую общину в строгом смысле христианской? Дана ли нам церковная жизнь для того, чтобы в ней прятаться или ей делиться? Христос пришел расселить чад Божиих собратья воедино (ср.: Ин 11:52), поэтому любое разделение в Церкви по принципу национальности и языка есть грех.

<...> Если Церковь не будет интегрироваться в местный язык и культуру, она будет обречена на дезинтеграцию и вымирание.

При Ассамблее православных епископов Испании и Португалии создается комиссия, которая будет работать над переводом богослужебных текстов на местные языки, которые будут приняты в приходах всех юрисдикций.

<...> Церковь по природе национальна, и когда она перестает быть апостольской, неся слово Божие каждому человеку на родном для него языке, она перестает быть Церковью. Поэтому создание этнических, по сути закрытых общин и приходов, по моему мнению, есть путь в никуда, который искажает саму природу Церкви. В любой церковной общине должно быть место для выходцев из любых стран и республик, но ее двери должны быть открыты и для местных жителей. Лишь в этом залог того, что православная эмиграция не растворится в Европе, а станет убедительным свидетелем верности Христу в новом тысячелетии».

По материалам Журнала Московской Патриархии

Исполнилось 130 лет со дня рождения протопресвитера Василия Зеньковского

В памяти русской культуры (и за ее пределами) он остался как один из выдающихся представителей старшего поколения русского религиозно-философского возрождения первой половины XX века. В среде светской наиболее известны его работы по педагогике и монументальный труд «История русской философии», переведенный на несколько иностранных языков.

Василий Васильевич Зеньковский родился 4 (16) июля 1881 г. в г. Проскурове Подольской губернии (ныне г. Хмельницкий на Украине). Дед его, кавалерийский офицер, выйдя в отставку, стал священником. Отец, учитель-чиновник, некоторое время был и церковным старостой. Василий рос верующим мальчиком, при этом, как он сам пишет, довольно развитым: к 14 годам, кроме русской литературы, «уже читал Шекспира, Шиллера, Диккенса». Но в 17 лет попал под обаяние мысли Д. Писарева, убедительно и просто утверждавшей, что правда и истина — в науке как материализме, а не в несоместимой с ней вере. «Я живо помню, что мне было горько и больно на душе, но что же было делать, раз мне открылось, что истина не на стороне религии?»

Однако тотальный материализм недолго владел душой молодого Зеньковского. Буквально в те же годы начинается его «духовное освобождение». «Детская вера не возвращалась, но уже не было того угнетенного состояния...» Внимание Зеньковского теперь — и на всю жизнь — обращается к науке. «Навсегда полюбил я науку, исследование как таковое, полюбил точный, кропотливый, но доходящий до последних глубин анализ». Под воздействием разных обстоятельств: апологетического свидетельства о Христе одного из товарищей брата, В.Н. Лашнюкова, увлечения психологией и философией, особенно Кантом и Вл. Соловьевым, чтения Гоголя и романа «Отверженные» Гюго — духовный мир был реабилитирован. Но «отношение к Церкви еще долго оставалось вялым и неопределенным».

Зеньковский сначала учится на физико-математическом факультете Киевского университета, затем переходит (в 1904 г.) на историко-философский факультет, который и закончил в 1909 г. В университете его учителем был Г.И. Челпанов. В 1905 г. через Лашнюкова Зеньковский знакомится с С.Н. Булгаковым. До этого он уже был знаком и с некоторыми профессорами КДА, «особенно с П.П. Кудрявцевым и В.И. Экземплярским». В том же 1905 г. при участии Зеньковского в Киеве было открыто Религиозно-Философское общество. В 1911 г. он стал его председателем. В 1913–1914 гг., без всякого, как он вспоминал, приложения своей воли, был отправлен на стажировку за границу, по возвращении на родину защитил диссертацию и в 1915 г. был избран экстраординарным профессором по кафедре философии Киевского университета. Все предреволюционные годы был интенсивно вовлечен в религиозно-общественную публицистику.

Революция, падение монархии, участие в украинском правительстве также явились важной вехой духовного пути. Об этом Зеньковский подробно написал в автобиографическом очерке «Пять месяцев у власти».

После эмиграции он оказывается в Югославии, где с 1920 по 1923 гг. был профессором философии

Белградского университета. Затем переехал в Чехословакию, где возглавлял кафедру экспериментальной и детской психологии Высшего педагогического института. В 1923 г. в Пшерове (Чехословакия) по инициативе В.В. Зеньковского состоялся съезд русской православной молодежи («пшеровская пятидесятница»), на котором было основано Русское студенческое христианское движение (РСХД), избравшее его своим председателем. Зеньковский оставался председателем РСХД до самой своей кончины. Он также был постоянным членом (секретарем) братства Св. Софии, возобновленного о. Сергием Булгаковым в эмиграции в начале 1920-х гг. и просуществовавшего до конца 1940-х.

В 1926 г. Зеньковский переехал в Париж. Франция стала его последним земным домом. Здесь он принял самое активное участие в открытии Парижского Свято-Сергиевского православного богословского института, долгие годы возглавлял в нем кафедру философии, также читая курсы по психологии, педагогике, апологетике и истории религий. Одновременно с этим он организовал Высшие богословские курсы, просуществовавшие более двадцати лет, открыл Религиозно-педагогический кабинет, с 1927 по 1961 г. редактировал «Религиозно-педагогический бюллетень». Главным его научно-практическим интересом, как он сам вспоминал, стала христианская антропология. В 1944 г. после смерти о. Сергия Булгакова он был избран деканом Свято-Сергиевского института, коим оставался (с небольшим перерывом) до самой своей кончины.

В начале Второй мировой войны по каким-то необоснованным подозрениям В.В. Зеньковский, в числе других русских эмигрантов, был арестован французскими властями и после одиночного пребывания в тюрьме был выслан в лагерь на юг Франции, проведя в заключении 14 месяцев. Очередные мировые катаклизмы подвигли уже пожилого человека к давно обдумываемому шагу — принятию священства. В этом его поддерживал и митр. Евлогий (Георгиевский). После освобождения и возвращения в Париж в марте 1942 г. В.В. Зеньковский был рукоположен вл. Евлогием. Через несколько лет он фактически становится и духовником РСХД вместо отошедшего от дел о. Сергия Четверикова. Хотя уже вскоре Зеньковский был возведен в сан протопресвитера (по совокупности заслуг перед церковью) и имел все священнические награды, в приписном храме он оставался простым священником, не настоятелем, продолжая до последних лет жизни пастырски окормлять своих духовных чад, часто навещая их на дому. Одновременно со священническим служением он продолжал активную научную, преподавательскую и общественную деятельность.

Скончался о. Василий Зеньковский 5 августа 1962 г. после долгой и тяжелой болезни и похоронен в Париже на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Из воспоминаний

«Именно о. Василию было дано воочию явить в его священствовании, каким духоносным и незаменимым орудием, вместе с личной духовностью, могут оказаться в деле окормления христианских душ наука, культура и знание, освященные духом благодати» (прот. А. Князев).

«Молодежь — его поле. “Вышел сеятель сеять” в юные души — он, глава всего Движения (РСХД)... Глава не только формально, но душою и сердцем. Это чувствуют... юноши, с разных концов Франции и Европы съезжающиеся на съезды... “Я по-настоящему у себя дома именно в нашем Движении”, — сказал он мне как-то. Не сомневаюсь, что и для “них” он был неким краугольным камнем. Настоящий, духом и телом, пастырь» (Борис Зайцев).

«Отец Василий был редким культурным человеком... но это не породило в нем ни самодовольной самоуверенности, ни чувства своего личного превосходства, наоборот, он был удивительно прост в обращении. Отец Василий был тем редким человеком, который не на словах только проповедовал, но и в жизни, что каждый человек — величайшая ценность. <...> Отец Василий был наделен редким даром умения прислушиваться к мнению других. И в своей работе с молодежью он прежде всего приучал молодежь к тому, чтобы она была бы открыта, терпима к исканиям своих окружающих, чтобы она училась бы находить истину, внутреннее единство именно на путях соборования. <...> Его последним заветом было “Берегите Движение”. Сам он мыслил Движение как живую силу Церкви, как организм, который формирует церковную интеллигенцию, задачу коей он видел в построении православной культуры» (И.В. Морозов).

«Он знал лучше многих все недостатки церковной иерархии и церковного общества, но он верил в Церковь как в Царство Божие на земле, хотя и сокрытое под мирской оболочкой. В Церкви он видел разрешение всех вопросов жизни и знания. Отсюда его горячая любовь к замыслу оцерковления жизни во всех ее формах» (С.С. Верховский).

«Озираясь назад, вспоминая те многочисленные доклады, поучения, проповеди, которые я слышал от о. Василия, мне кажется, что в них не было ни одного не подлинного звука. Отец Василий был целиком подлинный человек. В этом красота его образа и жизни. К этому он и нас зовет» (Н.А. Струве).

По материалам книги «Памяти отца Василия Зеньковского» (Париж: РСХД, 1984) очерк подготовил Максим Дементьев

СИНОД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИНЯЛ РЯД ВАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

27 июля 2011 года в Киево-Печерской лавре под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла прошло очередное заседание летней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви.

Принято решение об образовании Среднеазиатского митрополичьего округа. В рамках него созданы Бишкекская, Душанбинская, Ташкентская епархии. Митрополитом Ташкентским и Узбекистанским определено быть архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию.

Из состава Владивостокской епархии выделены Находкинская и Арсеньевская епархии. Учреждены также Каменская, Нижнетагильская, Шахтинская, Волгодонская епархии. Епископом новообразованной Находкинской и Преображенской епархии избран игумен Николай (Дутка), клирик Владивостокской епархии. Определены главы новых епархий на территории Ростовской и Свердловской областей. Епископом Каменским и Алапаевским избран игумен Серафим (Кузьминов), клирик Тульской епархии. Епископом Нижнетагильским и Серовским станет архимандрит Иннокентий (Яковлев), секретарь Владимирской епархии. Епископом Шахтинским и Миллеровским Синод избрал игумена Игна-

тия (Депутатова), клирика Рязанской епархии. Епископом Волгодонским и Сальским станет архимандрит Корнилий (Синяев), клирик Самарской епархии.

Почислен на покой 84-летний митрополит Омский и Тарский Феодосий. Священный Синод удовлетворил прошение, представленное им в марте 2002 года. На Омскую и Тарскую кафедру назначен митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир.

Архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл переведен на Екатеринбургскую и Верхотурскую кафедру, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон — на кафедру Ярославскую и Ростовскую.

Епископом Ростовским и Новочеркасским станет епископ Зарайский Меркурий, с временным сохранением должности председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации.

Также будут рукоположены три новых викарных епископа. Викарием Тверской епархии с титулом Бежецкий станет архимандрит Адриан (Ульянов), клирик Тверской епархии. Викарием Уфимской епархии с титулом Бирский определено быть архимандриту Николаю (Субботину), клирику Уфимской епархии. Викарием Воронежской епархии с титулом Острогжский избран архиман-

дрит Андрей (Тарасов), клирик Воронежской епархии.

Кроме того, Синод РПЦ утвердил чин «молитвенного утешения» родственников самоубийц. Синод напомнил, что в отношении лиц, покончивших жизнь самоубийством в состоянии психического расстройства, может быть совершено заочное отпевание в случае, если это расстройство будет подтверждено соответствующими медицинскими свидетельствами.

Священный Синод утвердил перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению церковными судами. При необходимости передачи в епархиальный суд дел по церковным правонарушениям, не предусмотренным настоящим перечнем, епархиальным архиереям следует обращаться в Общецерковный суд за разъяснением.

От обязанностей ректора Екатеринодарской духовной семинарии освобожден митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор. Новым ректором семинарии стал епископ Ейский Герман. Сменился ректор и в Иваново-Вознесенской духовной семинарии. Вместо игумена Ювеналия (Лепешкина) на эту должность назначен клирик Иваново-Вознесенской епархии игумен Герман (Дворцов).

Информационная служба СФИ

ПОДГОТОВЛЕН ПРОЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ПО ПОДГОТОВКЕ КАТЕХИЗАТОРОВ

14 июня в Высоко-Петровском монастыре в Москве состоялось очередное заседание комиссии по вопросам духовного образования и религиозного просвещения Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

Заседание возглавили сопредседатели Комиссии ректор Киевских духовных школ архиепископ Бориспольский Антоний и председатель Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви епископ Зарайский Меркурий.

С докладом о проекте Церковного образовательного стандарта по подготовке катехизаторов выступил епископ Зарайский Меркурий. Данный проект, наряду с Указаниями по организации ведения катехизической деятельности Русской православной церкви и Положением о катехизато-

рах Русской Православной Церкви, доработан согласно поступившим из епархий замечаниям и вынесен на окончательное обсуждение в президиум Межсоборного присутствия.

Также на заседании обсуждались вопросы развития инфраструктуры научных исследований в Русской православной церкви и организации общецерковного научно-исследовательского института богословия и библеистики. На прошедшем в прошлом году заседании комиссии Межсоборного присутствия по вопросам духовного образования и религиозного просвещения была разработана интегральная концепция религиозного образования, состоящая из трех частей: религиозное образование и катехизация, духовное образование, организация научно-богословской деятельности.

Основной доклад по последнему направлению представил секретарь комиссии архимандрит Кирилл (Говорун). В его выступлении, в частности, были озвучены задачи, которые сегодня ставят перед собой организаторы общецерковного научно-исследовательского института богословия и библеистики. В их число вошли, например, развитие инфраструктуры научных исследований Русской Православной Церкви, собственно организация научно-исследовательского института и ряд задач, касающихся практической деятельности будущего института.

Кроме того, на заседании Комиссии поднималась тема подготовки преподавательских кадров для системы духовного образования.

Патриархия.ру

СТУДЕНТЫ СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОГО ИНСТИТУТА ПОСЕТИЛИ МЕСТА ПАМЯТИ АРХИМ. СЕРГИЯ (САВЕЛЬЕВА)

Совсем недавно поселок Пинюг посетила группа преподавателей и студентов Свято-Филаретовского православно-христианского института, целью визита которых стало посещение нескольких лагунков, находившихся когда-то вдоль строявшейся в начале тридцатых годов прошлого столетия железнодорожной ветки Пинюг — Сыктывкар.

Одной из задач нашего института является сохранение памяти о новомучениках и исповедниках российских, изучение жизни священников и мирян, которые пострадали за веру в те далекие годы. Мы уверены, что сегодняшняя жизнь тесно связана с памятью о тех людях, что были репрессированы властью за их убеждения, за их веру. Всем нам необходимо осмыслить, что тогда произошло, почему так случилось и как нам с этим жить дальше. Отсюда эти поездки по

памятным местам, связанным с тем временем и людьми, — рассказала нашей газете о целях визита жителей Санкт-Петербурга кандидат филологических наук, магистр богословия и преподаватель СФИ Юлия Балакшина.

Одним из поводов, заставивших питерских студентов собраться в столь неблизкую дорогу, стала уже трижды переизданная книга «Далекий путь», составленная из писем, адресованных своим близким известным священником, исповедником веры архимандритом Сергием (Савельевым), где в частности можно найти подробности его пребывания в первом и четвертом лагунктах, находившихся неподалеку от Пинюга.

«2 июня 1931 года, готовясь к смерти, Василий Савельев принял монашеский постриг и имя в честь преп. Сергия Радонеж-

ского. Его духовным отцом в лагере стал епископ Леонид (Антощенко)», — говорится в аннотации к книге.

Приехавшие поклониться этим местам не только осмотрели территорию, где когда-то находился первый лагункт, но и проехались по узкоколейке туда, где был второй лагерь и лесной поселок Каменка. Там они посетили кладбище, на котором захоронены узники лагеря, строившие дорогу, так и не ставшую железнодорожной магистралью первых пятилеток. В планах питерских гостей, объездивших полстраны с провозглашенной ими целью, в память о жертвах политических репрессий, погибших в Пинюге, установить на месте первого лагункта памятный крест.

Николай Липатников
газета «Знамя»
(www.znamya43.ru)

КУРОК ВЗВЕДЁН, НО ВЫСТРЕЛ НЕ ПРОЗВУЧАЛ

Мы продолжаем рассказ о перипетиях необоснованного суда над о. Павлом Адельгеймом и его прихожанами

Напоминаем, что 3 июня было оглашено резолютивное решение Псковского епархиального суда, суть которого сводится к следующему: «1. Ходатайствовать перед Архиереем об исключении из состава Приходского собрания храма святых Жен Мироносиц семи членов из пятнадцати, голосовавших отложить принятие Устава на 10 мая 2011 года. 2. Ходатайствовать перед Архиереем о почислении за штат священника Павла Адельгейма» (подробно об этой ситуации рассказывалось в № 8 (130)).

«Прошли 15 дней, прошёл месяц, но архиерей не утвердил и не отменил Решение суда, — писал в начале июля в своем блоге прот. Павел Адельгейм. — Ожидали, что на Епархиальном совете 04.07.11 г. дело о суде будет окончено, но ожидания не оправдались. Никакие решения на Епархиальном совете не приняты и дело не закрыто.

Суд нарушил нормы процессуального и материального права, но ответчики не могут обжаловать Решение суда.

<...> Согласно ст. 47 «Положения о церковном суде» РПЦ МП, Решение суда утверждает правящий архиерей «не раньше», чем через 15 дней. Срок утверждения «не позже» не ограничен. Дело не утверждено и не закрыто.

ДОКУМЕНТЫ

*Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященному Евсевию,
митрополиту Псковскому
и Великолукскому
Копия: Святейшему Кириллу,
Патриарху Московскому
и всея Руси
состоящего под судом клирика
Псковской епархии священника
Павла Адельгейма*

Прошение

Ваше Высокопреосвященство! Согласно Распоряжению № 29 от 23 мая 2011 года Вами назначен Епархиальный суд по делу «о непризнании 18 апреля 2011 года на Приходском собрании храма святых Жен Мироносиц Устава местной религиозной организации в новой редакции, утверждённой священным Синодом РПЦ».

03 июня 2011 года Епархиальный суд вынес решение:

1. «Исключить из Приходского собрания членов, голосовавших против принятия Устава.

2. За смуту, которая введена во время Приходского собрания и за идеологическую сторону отца Павла Адельгейма, уволить его за штат» (аудиозапись).

Согласно «Положению о церковном суде» (ст. 47, 3), решения епархиального суда вступают в законную силу с момента утверждения епархиальным архиереем.

Прошло два месяца, но осуждённые не получили на руки утверждённое Решение суда.

Меня и других членов Прихода вызвали в суд в качестве ответчиков, допрашивали и осудили, что даёт нам основание получить на руки утверждённое или отменённое Вами судебное решение. Пребывание под судом является чёрной меткой, порочит достоинство и ограничивает канонические права клирика. Отсутствие информации по делу препятствует опротестовать неправомерное решение Епархиального суда в Общецерковном суде на предмет реабилитации.

Апелляция возможна после утверждения решений Епархиального суда Правящим архиереем. Вселенский канон требует защищаться от неправосудного обвинения при наличии достаточных оснований: «когда на состоящих в клире бывает донос, и объявляются некоторые обвинения,... еще желают, как и должно, защищать своё дело и заботиться о доказательстве своей невинности,

Обжалование невозможно: осуждённому не выдают на руки Решение суда до утверждения. Время пребывания священника под судом не имеет срока давности. Под судом можно оставаться вечно. Архиерей может утвердить Решение суда, когда пожелает.

Курок взведён, но выстрел не прозвучал, как в повести Пушкина «Выстрел».

Дуэль не закончена. Митрополит Евсевий оставил за собой право выстрела.

Клирику, лишённому прав, остаётся ждать, когда его застрелят».

Поскольку решение не утверждено, оно не имеет силы, и о. Павел служит в храме, как и служил, штатным священником.

да учинят сие в течение года, в который должны быть вне общения. Аще же в течение года вознерадят очистить свое дело: то после сего никакой глас от них да не приемлется» (Карф.90).

Конституция РФ ст. 24,2 обеспечивает гражданину «возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и свободы». В данном случае конкретным лицом нарушается право на получение информации, что влечёт не только гражданскую, но и уголовную ответственность по ст. 140 УК РФ. Субъектом данного преступления может быть должностное лицо не только государственных и муниципальных органов, но предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, в компетенцию которых входит предоставление соответствующей информации.

Учитывая вышеизложенное, прошу Ваше Высокопреосвященство предоставить мне надлежащее заверенную копию решения епархиального суда от 03 июня 2011 года.

**Пребывающий
под Епархиальным судом
клирик Псковской епархии,
священник Павел Адельгейм
21 июля 2011 года.**

*Его святейшеству Кириллу,
Патриарху Московскому
и всея Руси
Состоящего под Епархиальным
судом Псковской епархии
священника Павла Адельгейма*

Прошение

Ваше Святейшество!

Посылаю копию своего Прошения Высокопреосвященному митрополиту Евсевию Псковскому и Великолукскому о предоставлении мне надлежащее заверенной копии решения Епархиального суда, осудившего меня к увольнению за штат за правомерные действия, совершённые в рамках требований ФЗ-125 и Устава Прихода.

Прошу Вас поддержать законное требование ознакомить меня с документами и материалами, непосредственно затрагивающими мои права и свободы.

**Пребывающий
под Епархиальным судом
клирик Псковской епархии,
священник Павел Адельгейм
21 июля 2011 года.**

НЕВОЗМОЖНО ОТВОДИТЬ ДВА ЧАСА НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ, А ДВАДЦАТЬ ДВА – НА ВСЮ ОСТАЛЬНУЮ

Интервью с протоиереем Сергием Семиковым, руководителем отдела по делам молодежи Кемеровской епархии

— Отец Сергей, как Вы видите и понимаете служение молодежи? И как удается преодолевать распространенный ныне стереотип, что служить могут только епископы, священники и дьяконы?

— Я вижу, что есть два вида служения: служение для молодежи и служение самой молодежи. Первое, естественно, приходится начинать кому-то из священнослужителей, подключать к этому своих единомышленников из мирян, организовывать для привлечения молодежи какие-то мероприятия. И здесь много работы: от написания объявления, составления плана работы и плана какой-то конкретной встречи и до поиска финансовых средств. Все это делается для того, чтобы привлечь молодежь и что-то для нее сделать. А потом начинается служение самой молодежи. Когда молодежь пришла, что-то получила, ей понравилось, она осталась, стала регулярно собираться, тогда можно привлекать к служению, к организации каких-то добрых дел, направленных вовне, уже ее саму. И сколько талантов у человека, столько может быть и видов подобного служения. Кто-то ходит в детский дом, показывает детям спектакли, проводит праздники, устраивает концерты; кто-то чистит снег на территории храма, кто-то поет на клиросе, кто-то делает что-то своими руками, кто-то ходит в походы. Дел может быть очень много, и каждый занимается тем, к чему тяготеет. Сегодня у нас такой набор направлений, на следующий год, может быть, кто-то уйдет, кто-то придет, и от этого будет зависеть, чем мы будем заниматься. Самое главное, чтобы людям было интересно и чтобы они ощущали, что церковь их поддерживает в развитии талантов и способностей и благодаря церкви они могут раскрыться как личность. Не всем быть священниками. Не всем быть певчими на клиросе. Кто-то умеет просто хорошо готовить еду и может в этом раскрыться. Кто-то может организовать концерт и тоже может в этом раскрыться, и всем нам будет интересно, и мы будем друг друга обогащать.

— То есть служение — это то, что способствует раскрытию человеческой личности?

— Конечно, и это тоже. Но служение само по себе предполагает, что ты должен сделать что-то, что нужно другому человеку. И ты сделаешь это бесплатно, без какого-то корыстного подлога. Ты сможешь сделать это с открытой душой, ради Христа. Конечно, человек не может круглосуточно заниматься служением и ничего не есть, не пить, не спать, не одеваться. Поэтому, конечно, тех людей, которые это делают не раз в неделю и не раз в месяц, а каждый день, я пытаюсь трудоустроить и дать им заработную плату, чтобы они могли существовать. Таких людей немного, но они есть. В нашем молодежном отделе по штату на сегодняшний день работает семь человек. Хотелось бы, чтобы было больше, конечно, тогда можно было бы больше сделать. Но пока вот так. А те люди, которые работают и учатся где-то в миру, к нам приходят раз в неделю и делают какие-то дела, выполняют свое служение ради Христа. И они получают от этого удовольствие, это самое главное.

— Современному человеку — как и всякому человеку — трудно воплотить евангельское слово. Каким образом молодежь учится не только слышать это слово, может быть, даже что-то говорить в связи с ним, но и воплощать его в жизнь?

— Мы, конечно, не отслеживаем их личную жизнь, как они его воплощают. Мы просто пытаемся организовывать какие-то мероприятия, которые могут со-

О. Сергей беседует с членами братства во имя новомучеников и исповедников Российских

ответствовать евангельскому слову. Чтобы человек, который услышал, что нужно прощать обидчиков и относиться милосердно к нищим и убогим, тут же вышел из-за стола и пошел участвовать в какой-нибудь благотворительной акции. Пока только на этом уровне. Если группа людей идет на много дней в поход, им приходится на протяжении полумесяца жить бок о бок. И тут, конечно, могут проявиться все человеческие качества: раздражительность, нетерпение, гордыня, тщеславие — все это может выйти наружу, станет видимым для всех. И вот тут важно суметь примирить людей, объяснить им, как они должны разрешить свой конфликт, что они должны простить друг друга и жить дальше, что этого ожидает от них Господь. Поход помогает людей проверить, сплотить, познакомить их с основными христианскими принципами человеческого общежития, чтобы они увидели свои недостатки, покаяться в них. Знаете, были у нас в походе дети из детского дома, и когда они начинали конфликтовать, ссориться, то ожидали, что к ним теперь будут плохо относиться, будут их ненавидеть, уже ярлык какой-то повесят на них, что они плохие. А когда увидели, что их прощают, на них не держат зла, к ним относятся по-прежнему хорошо, они были этим поражены и действительно полюбили эту организацию — «Братство православных следопытов». Мне сейчас почему-то пришла на ум история из Евангелия про Закхея мытаря. Христос посетил его дом, несмотря на то, что все люди его ненавидели; Он проявил к нему любовь. Так же и с неблагополучными детьми, детьми из трудных семей: они видят, что, несмотря на их недостатки, они любимы, их прощают, и они уже сами пытаются бороться со своими грехами, чтобы не подорвать это доверие.

Но невозможно просчитать все ситуации наперед и все продумать; готовишься к одному, а случается другое.

— Очень знакомо. В христианской жизни по-другому не бывает. Скажите, а с какими основными проблемами Вы сталкиваетесь? Ведь молодежь, подростки — это все-таки очень сложный контингент для общения. Что Вам приходится решать при общении с ними во время воцерковления?

— На самом деле, самая большая проблема — не знаю, только ли в церкви или это общая проблема, — это пассивность молодежи. Мы начинали разговор о служении. Очень легко организовать служение для молодежи. Они придут, послушают, поучаствуют, посмотрят кино, поиграют в футбол. Но когда говоришь: «А теперь давайте организуем что-то для других», — и поручишь дело кому-то, сразу начинаются страхи, опасения: «А смогу

ли я, а получится ли у меня? Ой, а я не умею! Ой, а я никогда этим не занимался...» И вот этот страх, отсутствие энергии, потенциала сделать какое-либо дело — вот это у молодежи самое болезненное. Все хотят, чтобы для них кто-то что-то делал. И мало кто хочет что-то делать сам. И переломить это в сознании человека, сказать: «Дорогие, вот вы здесь, вот клуб православной молодежи, и от вас зависит то, каким он будет. Если вы будете активными, значит, и клуб православной молодежи будет развиваться и будет становиться все лучше и лучше. А если вы будете неактивными, то и клуб захламится и перестанет существовать». Вот этого они не понимают. Они понимают, что вот они пришли — и кто-то для них что-то должен сделать. Если это удастся переломить, девяносто процентов успеха гарантировано. Это основная проблема всех православных молодежных клубов в любых епархиях.

— Все привыкли потреблять?

— Да, да. Важно побудить людей к активности, к принятию решений. Пусть они еще многого не знают, не великие богословы, не имеют семинарского академического образования. Но нужно, чтобы они не боялись просто рассказать своему другу о вере, о Церкви, о первом опыте участия в литургии, чтобы они могли привлечь к своей деятельности людей, не боялись выступить перед аудиторией, позвонить кругу людей и что-то организовать. То есть пассивность и страх — это, пожалуй, главная проблема.

— А каким образом удастся это преодолеть?

— По принципу локомотива. Нужно выбрать человека, которому «больше всех надо», и чтобы он как паровоз за собой тянул остальные вагоны. А он, если опытный паровоз, будет не сам все делать, это тоже ошибка: «Я все знаю, я буду все делать сам». Важно, чтобы он давал возможность и другим поучаствовать, давал поручения людям, спрашивал с них за эти поручения, обучал их, как выполнить эти поручения. То есть перед человеком должна быть поставлена задача, человек должен понять, что от него хотят, должен понять, как ее выполнить и должен обязательно убедиться, что его проконтролировали, чтобы кто-то поинтересовался, как он справился с поставленной задачей. Если это правило нарушено даже на последнем этапе, то есть человек справился с задачей, а никто не заметил, он больше никогда не будет ничем заниматься. Ему важно, чтобы его дело было оценено, поощрено как-то, хотя бы добрым словом. Либо, наоборот, чтобы было ка-

кое-то взыскание. Тогда он понимает, что от него зависит, как работает система. Тогда он будет стараться делать все лучше, лучше, и будет какой-то рост. Не может человек топтаться на одном месте. Если он хорошо справляется со своим заданием, активен, инициативен, то со временем ему должно быть доверено все больше. Он будет расти и в своих глазах, и в глазах окружающих, и таким образом выявляются те люди, на которых завтра можно будет положиться в церковной работе с молодежью.

— Какую цель Вы сами ставите в молодежной работе, что бы Вы хотели видеть как результат, внешний и внутренний?

— У меня мечта, чтобы при каждом приходе был молодежный клуб, чтобы в этом молодежном клубе обязательно было не менее 30–40 человек, чтобы каждый мог в этот клуб зайти и быть услышанным, принятым, чтобы ему нашлось в нем место. Никого я не собираюсь туда, так сказать, затягивать или агитировать, но чтобы если человек случайно заглянул в церковную ограду, он тут же узнал каким-то образом, что существует молодежный клуб, чтобы он имел возможность в него прийти и влиться.

— А как Вы считаете, что самое главное молодой человек должен увидеть, услышать, понять в пространстве подобной организации, о чем такому клубу важно засвидетельствовать в первую очередь?

— Конечно же, о Боге, о Христе. Главное, чтобы человек узнал, что православная вера — это не какая-то магия, не набор молитв и ритуалов, а что это живая вера во Христа, и что с Богом в сердце и в уме в жизни можно добиться многого доброго, чего невозможно без Него. Чтобы человек понял, что рядом с ним Господь и что с Богом он сможет сделать в этой жизни много хорошего, даже когда внешние условия говорят об обратном. Чтобы он не потерял веру, надежду, любовь, чтобы он нашел в себе с помощью братьев во Христе силы жить и бороться с какими-то своими проблемами, и недостатками, и грехами. Вот это самое главное. То есть он может заниматься походами не только у нас, он может заниматься этим и в туристической станции, и со своими одноклассниками, и где угодно, организовывать концерты и футбольные тренировки он тоже может много где. Это не цель, а только средство, чтобы человека познакомить с духовной жизнью, чтобы он понял, что духовная жизнь существует не отдельно от всей остальной жизни. И что невозможно уделять два часа на духовную жизнь, а двадцать два — на всю остальную, что это переплетено, одно в другом находится, что занимаясь физическим трудом, в это же время можно заниматься и духовной жизнью. Что физический труд может быть напряженной связан с духовной жизнью, и что любой труд дает гораздо больший результат, когда относишься к нему с духовной точки зрения, когда видишь в этом какой-то божественный промысел, Божью помощь. Тогда у человека, может быть, уже и после того, как он перестанет к нам ходить, останется ощущение, что он прошел определенную школу, которая поможет ему в жизни справляться с разными проблемами. Мы не ставим перед собой задачу обогатить человека какими-то знаниями, дать ему образование, этим занимается отдел образования. Мы стараемся выстроить с людьми именно общественные взаимоотношения, научить их общественной жизни, общественной активности и активной церковной позиции.

Беседовала Анна Алиева
Фото Максима Соболева

ЗАЩИТНИК СВОБОДЫ ЦЕРКВИ

Исполнилось 65 лет со дня кончины митрополита Евлогия (Георгиевского)

О служении одного из самых значительных деятелей русской эмиграции наиболее полно и точно сказал пять лет назад Н.А. Струве в небольшом размышлении, опубликованном в «Вестнике РХД». Мы приводим здесь этот текст в незначительном сокращении.

Чем больше проходит времени, тем ярче вырисовывается образ митрополита Евлогия как одного из самых значительных иерархов XX столетия наряду со светоносным патриархом Тихоном, с которым его связывала общность мировоззрения и отчасти судьбы: Евлогий следовал Тихону на посту ректора Холмской семинарии, на епископской кафедре города Люблина. Затем их пути географически расходятся. Тихон назначается в Америку, где закладывает основы Поместной Православной Церкви, Евлогий в пограничную Холмскую епархию, где защищает местное население от натисков поляков и униатов. После Собора 17-го года, где их объединяет общее стремление обновить застоявшуюся синодальную структуру Церкви, Октябрьская революция забрасывает Евлогия за пределы России. Патриарх Тихон дважды назначает Евлогия, сначала во главе Западноевропейских русских Церквей, затем и во главе всей Зарубежной Церкви, чем митр. Евлогий не посмеет воспользоваться, предчувствуя решительную оппозицию карловацкого синода. Поми-

мо личного доверия и уверенности, что митр. Евлогий будет держать Церковь вне политики, патриарх надеялся, что Евлогий продолжит в Европе начатое им самим в Америке дело укоренения Православия вне пределов России.

Духовное наследие митр. Евлогия значительно, оно касается не только разных областей церковной жизни, но и самой ее сущности. Более чем актуальны остаются высказанные им сто лет назад настоячивые призывы к реформе богослужения, в частности: читать в церквях Слово Божие, особенно псалмы, по-русски, всячески приблизить переводы песнопений к живому русскому языку, опускать в чине частных таинств некоторые устаревшие молитвы, упрощать чрезмерную помпезность архиерейских служб и т.п. К этим пожеланиям следовало бы всей Русской Церкви сегодня прислушаться. Но самое существенное в наследии митр. Евлогия, это его универсальное видение Православия, которое он разделял с патриархом Тихоном. Православие не религия одной нации или одного племени, оно предназначено для всей вселенной. Это предполагает не слишком тесную зависимость от национальной принадлежности, вместо горделивого обособления братское отношение к инославным, вместо запертости в себе и самодостаточности открытость к мирской культуре (митр. Евлогий находил

больше света в русской литературе, чем в семинарском обучении), предполагает, и это главное всего, стояние за свободу. Свобода в Церкви, свобода Церкви была главным пафосом всей проповеди, всего делания митр. Евлогия. Заключительная глава его «Воспоминаний» — настоящий акафист, гимн свободе в духе апостола Павла, одно из важнейших вероучительных исповеданий нашего времени. Прислушаемся к тому, что сам митр. Евлогий считал завещанием всей своей жизни: «...в рамках церковных догматов и канон свобод Церкви есть основная стихия, голос Божий, звучащий в ней: можно ли его связывать, заглушать? Внешняя связанность и подавление этого голоса ведет к духовному рабству. В церковной жизни появляется боязнь свободы слова, мысли, духовного творчества, наблюдается уклон к фарисейскому законничеству, к культу формы и буквы — все это признак увядшей церковной свободы, рабства, а Церковь Христова — существо, полное жизни, вечно юное, цветущее, плодоносящее». Трижды запрещенный (раз Москвой в 1930 г., дважды «карловцами» в 1927 г. и в 1936 г.), митр. Евлогий не только провозглашал церковную свободу, но оберегал ее от самых разных посягательств и страдал за нее. Под его управлением его округ был на редкость плодоносящим, творческим, полным жизни. Вот этому

наследию, а не второстепенным юридическим вопросам (разумеется, в пределах канонических Церквей) мы должны быть ревниво верны.

Из статьи Н.А. Струве «Духовное наследие митрополита Евлогия (К 60-летию кончины)». Вестник русского христианского движения №191

ДУХ МИРА, ОБНОВЛЕНИЯ И ЕДИНОДУШИЯ ПОДНИМАЛ ВСЕХ НАС...

День открытия Собора оставил сильное и хорошее впечатление. Чувствовался большой подъем. Члены Собора и верующий народ молились горячо, с чувством ответственности перед Богом и Церковью.

На другой день, 16 августа, после Литургии состоялось открытие Собора в храме Христа Спасителя.

Литургию служил митрополит Московский Тихон в сослужении своих викариев и священников — членов Собора. По окончании богослужения архиереи в мантиях вышли из алтаря и расселись посреди храма полукругом на скамьях, покрытых красным сукном. Остальные члены разместились по сторонам.

Киевский митрополит Владимир, первенствующий член Синода, открыл заседание краткой речью. Собор пропел стихирю «Днесь благодать Святого Духа нас собра», после чего последовали приветствия. Первым говорил от имени Временного правительства Министр Исповеданий Карташев, который красиво закончил свою речь: «Осенью себя вместе с вами широким православным крестом»... Далее следовали приветствия: от Синода — митрополита Платона, от Московской митрополичьей кафедры — митрополита Тихона, от различных учреждений: академий, университетов, корпораций, от армии и флота и проч.

Первое деловое заседание состоялось на третий день в Епархиальном доме (в Лиховом переулке, дом 6), который отдал в распоряжение Собора. Там был огромный зал, примыкавший к амвону; алтарь отделялся от зала подвижной перегородкой. На более, спиной к иконостасу, были расставлены кресла для архиереев; впереди их, посредине, — столы, покрытые зеленым сукном, — для президиума; к ним лицом, амфитеатром, разместились члены Собора.

Заседание открыл старейший из иерархов — Киевский митрополит Владимир в присутствии 445 членов Собора. Заслушав еще несколько приветствий: от Верховного Главнокомандующего Корнилова, от Московского университета (Е.Н. Трубецкого), от Комиссии Всемирной конференции Американской епископальной Церкви и др. — собрание перешло к выбору Президиума, который по уставу должен был состоять из председателя и 6 товарищей председателя: 2 епископов, 2 священников и 2 мирян.

Поместный собор 1917 г. Фото с сайта patriarchia.ru

Председателем был избран Московский митрополит Тихон (большинством 407 голосов против 30). Предпочтение, которое собрание оказало митрополиту Тихону, можно отчасти объяснить тем, что он был хозяином Московской епархии и по характеру был живее и энергичнее робкого и застенчивого митрополита Киевского Владимира. Но не правильнее ли предположить, что избрание объяснялось тем, что митрополит Тихон провиденциально уже приуготовлялся к высшему служению?

Товарищами Председателя были избраны: 1) архиепископы Арсений Новгородский и Антоний Харьковский (Храповицкий); 2) протопресвитер Успенского собора о. Николай Любимов и протопресвитер о. Георгий Шавельский; 3) Е.Н. Трубецкой и М.В. Родзянко.

После этого собрание перешло к организации отделов, или комиссий. Каждый из них должен был иметь свой президиум, возглавляемый епископом. Отделов организовали 20: 1) Уставный, 2) Высшего церковного управления, 3) Епархиального управления, 4) Церковного суда, 5) Благоустройства прихода, 6) Правового положения Церкви в государстве, 7) Бого-

служения, проповедничества и церковного искусства, 8) Церковной дисциплины, 9) Внешней и Внутренней миссии, 10) Единорочества и старообрядчества, 11) Монастырей и монашества, 12) Духовных Академий, 13) Духовно-учебных заведений, 14) Церковно-приходской школы, 15) Преподавания Закона Божия, 16) Церковного имущества и хозяйства, 17) Правового и имущественного положения духовенства, 18) Устройства Православной Церкви в Закавказье в связи с объявленной грузинами автокефалией своей Церкви, 19) Издательского состава и 20) Личного состава.

При образовавшемся Соборном Совете были учреждены Совещания по вопросам религиозно-просветительным, хозяйственно-распорядительным и юридическим.

Я был избран председателем отдела «Богослужение, проповедничество и церковное искусство». (В «Церковное искусство» входили вопросы иконописи, архитектуры, пения, музыки и церковно-исторических древностей.)

В отделах шла разработка материала и проектировались постановления, которые потом вносились на утверждение общего собрания.

По предложению князя Е.Н. Трубецкого перед началом трудной и ответственной работы члены Собора решили съездить вкупе на поклонение мощам великого молитвенника и собирателя Русской земли Преподобного Сергия.

Мы приехали в Сергиев Посад целым поездом. Горячо молились у раки Преподобного. Моральное воздействие эта поездка оказала большое: делегаты вернулись освеженные духом благодати, умиротворенные, чуждые друг другу люди сблизились, непримиримые смягчились...

Прежде чем говорить о деловой жизни Собора, я хочу сказать об общем впечатлении о нем за время первой его сессии.

Поначалу материала для обсуждения в общем собрании еще не накопилось, работа сводилась к установлению соборной организации и «докладам с мест». Эти доклады давали полную картину того, что происходило тогда в епархиях.

Русская жизнь в те дни представляла море, взбаламученное революционной бурей. Церковная жизнь пришла в расстройство. Облик Собора, по пестроте состава, непримиримости, враждебности течений и настроений, поначалу тревожил, печалил, даже казался жутким... Некоторых членов Собора волна революции уже захватила. Интеллигенция, крестьяне, рабочие и профессора неудержимо тянули влево. Среди духовенства тоже были элементы разные. Некоторые из них оказались теми левыми участниками предвещавшего революционного Московского Епархиального съезда, которые стояли за всестороннюю «модернизацию» церковной жизни. Необъединенность, разброд, недовольство, даже взаимное недоверие... — вот вначале состояние Собора. Но — о чудо Божие! — постепенно все стало изменяться... Толпа, тронутая революцией, коснувшаяся ее темной стихии, стала перерождаться в некое гармоническое целое, внешне упорядоченное, а внутренне солидарное. Люди становились мирными, серьезными работниками, начинали по-иному чувствовать, по-иному смотреть на вещи. Этот процесс молитвенного перерождения был очевиден для всякого внимательного глаза, ощутим для каждого соборного деятеля. Дух мира, обновления и единодушия поднимал всех нас...

Из автобиографической книги митрополита Евлогия «Путь моей жизни»

«Христианское творчество будет делом монашества в миру»

Из статьи Н.А. Бердяева «Спасение и творчество. Два понимания христианства»

Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. (1 Петр. 4:10)

«...» Онтологический смысл смирения заключается в реальной победе над самоутверждающейся человеческой самостью, над греховной склонностью человека полагать центр тяжести жизни и источник жизни в себе самом, — смысл этот в преодолении гордыни. Смысл смирения в реальном изменении и преображении человеческой природы, в господстве духовного человека над душевным и плотским человеком. Но смирение не должно подавлять и уташать дух. Смирение не есть внешнее послушание, покорность и подчинение. Человек может быть очень дисциплинирован, очень послушен и покорен и не иметь никакого смирения. Мы это видим, например, в коммунистической партии. Смирение есть действительное изменение духовной природы, а не внешнее подчинение, оставляющее природу неизменной, внутренняя работа над самим собой, освобождение себя от власти страстей, от низшей природы, которую человек принимает за свое истинное «я». В смирении утверждается истинная иерархия бытия, духовный человек получает преобладание над душевным человеком. Бог получает преобладание над миром.

Смирение есть путь самоочищения и самоопределения. Смирение есть не уничтожение человеческой воли, а просветление человеческой воли, свободное подчинение ее Истине. Христианство не может отрицать смирения как момента внутреннего духовного пути. Но смирение не есть цель духовной жизни. Смирение есть подчиненное средство. И смирение не есть единственное средство, не есть единственный путь духовной жизни.

«...» Людям даны Богом разные дары, и никто не имеет права зарывать их в землю, все должны творчески использовать эти дары, указующие на объективное призвание человека. Об этом с большой силой говорит апостол Павел (1Кор 12,28) и апостол Петр (1Пт 4,10). Таков замысел Божий о человеке, что природа человеческой личности творящая. Спасается личность. Но для того, чтобы личность спаслась, нужно, чтобы она была утверждена в своей подлинной природе. Подлинная же природа личности в том, что она есть центр творческой энергии. Вне творчества нет личности. Спасается для вечности творческая личность. Утверждение спасения против творчества есть утверждение спасения пустоты небытия. Человеку в положительном бытии его присуща творческая психология. Она может быть подавлена и скрыта, может быть раскрыта, но она онтологически присуща человеку.

Творческий инстинкт в человеке есть бескорыстный инстинкт, в нем забывает человек о себе, выходит из себя. Научное открытие, техническое изобретение, творчество художественное, творчество общественное могут быть нужны для других и использованы для целей утилитарных, но сам творящий бескорыстен и отрешен от себя. В этом существе творческой психологии. Психология творчества очень отличается от психологии смирения и не может быть на ней построена. Смирение есть внутреннее духовное делание, в котором человек занят своей душой, самопреодолением, самоусовершенствованием, самоспасением. Творчество есть духовное делание, в котором человек забывает о себе, отрешается от себя в творческом акте, поглощен своим предметом. В творчестве человек испытывает состояние необычайного подъема всего своего существа. Творчество всегда есть потрясение, в котором преодолевается обыденный эгоизм человеческой жизни. И человек согласен губить свою душу во имя творческого деяния. Невозможно делать научные открытия, философски созерцать тайны бытия, творить художественные произведения, создавать общественные реформы лишь в состоянии смирения.

Творчество предполагает другое духовное состояние, не противоположное смирению, но качественно отличное от него, другой момент духовной жизни. И св. Афанасию Великому открылась истина омоуии не в состоянии смирения, а в состоянии творческого подъема и озарения, хотя смирение и предшествовало этому.

Творчество предполагает своеобразную духовную аскезу, творчество не есть попускание своих страстей. Творчество предполагает самоотречение и жертву, победу над властью «мира». Творчество есть обнаружение любви к Богу и божественному, а не к миру сему. И потому путь творчества есть также путь преодоления «мира». Но творчество есть иное качество духовной жизни, чем смирение и аскеза, есть обнаружение богоподобной природы человека.

Иногда рассуждают так: сначала человек должен спастись, побеждать грех, а потом уже творить. Но такое понимание хронологического соотношения между спасением и творчеством противоречит законам жизни. Так никогда не происходило и не будет происходить. Спасаться я должен всю жизнь, и до конца жизни моей мне не удастся окончательно победить грех. Поэтому никогда не наступит времени, когда я в силах буду начать творить жизнь. Но так же, как человек всю жизнь должен спасаться, он всю жизнь должен творить, участвуя в творческом процессе сообразно своим дарам и призванию. Соотношение между спасением и творчеством есть идеальное и внутреннее соотношение, а не соотношение реальной хронологической последовательности. Творчество помогает, а не мешает спасению, потому что творчество есть исполнение воли Божией, повиновение Божьему призыву, соучастие в деле Божьем в мире. Плотник ли я или философ, я призван Богом к творческому строительству. Мое творчество может быть искажено грехом, но полное отсутствие творчества есть выражение окончательной подавленности человека первородным грехом. Неверно, что подвижники и святые только спасались, — они также творили, были художниками человеческих душ. Апостол Павел по духовному своему типу был в большей степени религиозным гением, творцом, чем святым.

Не всякое творчество хорошо. Может быть злое творчество. Творить можно не только во имя Божие, но и во имя дьявола. Но именно потому нельзя уступать творчества дьяволу, антихристу. Антихрист с большей энергией обнаруживает свое лжетворчество. И если не будет христианского творчества и христианского строительства жизни, христианского строительства общества, то антихристианское и антихристианское творчество и строительство будет захватывать все большие и большие районы, будет торжествовать во всех сферах жизни. Но для дела Христа в мире нужно отвоевывать как можно большие районы бытия, нужно как можно меньше уступать антихристу и его работе в мире. Уходя от мира, отрицая творчество в мире, вы предоставляете судьбу мира антихристу. Если мы, христиане, не будем творить жизни в истинной свободе и братстве людей и народов, то это будет ложно делать антихрист. Дуалистический разрыв между личной духовной настроенностью и нравственностью, для которых христианство требует аскезы, отрешенности, жертвенности и любви, и настроенностью и нравственностью общественной, созидающей государство, хозяйство и пр., для которых христианство допускает привязанность к материальным вещам, культ собственности и жадлу богатства, конкуренцию и соревнование, волю к власти и пр., дальше не может существовать.

Христианское сознание не может допустить, чтобы общество покоилось на свойствах, которые оно признает порочными и греховными. Христианское возрождение предполагает новое духовно-общественное творчество, созидание реального христианского общества, а не условно-символического христианского государства. Невозможно далее терпеть условной лжи в христианстве. Торжествует антихристианский социализм, потому что христианство не раскрывает своего христианского гнозиса. И так во всем. Мы подходим к последнему пределу. Секунлярная, гуманистическая, нейтральная культура становится все менее и менее возможной. Никто больше не верит в отвлеченную культуру. Повсюду человек стоит перед выбором. Мир разделяется на противоположные начала. Далее не может все происходить так, как происходило в новой истории. И вместе с тем невозможен возврат к старому средневековью. Проблема творчества, проблема христианской культуры и общества неразрешима церковно-иерократически. Это есть проблема религиозного освящения начала человеческого, а не восстановление господства начала ангельского. Творчество есть сфера человеческой свободы, исполненной преизбыточной любви к Богу, миру и человеку. Известно из кризиса мира и кризиса христианства не могут ни начала новой истории, ни начала старого средневековья, а лишь начала нового средневековья. Христианское творчество будет делом монашества в миру*. Религиозный кризис нашей эпохи связан с тем, что церковное сознание ущемлено, не постигло полноты. И раньше или позже эта полнота должна быть достигнута, и должно раскрыться, что положительное твор-

Окончание на с. 7

ЖИТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ СЕБЯ – ЭТО САМОУБИЙСТВО

Интервью с духовным попечителем Преображенского братства священником Георгием Кочетковым

Окончание. Начало на с. 1

и ближним как основную, главную заповедь новозаветной веры и жизни. Если человек несёт в себе эти императивы, эту внутреннюю потребность не просто в самореализации, а в жертвенном служении как выражении смысла его жизни и личного призвания, то ему значительно легче уйти от поверхностных контекстов. Такому человеку значительно легче задуматься о своём служении и оценить его по достоинству, причём адекватно. Ведь хорошо ли человек служит Богу и ближним или плохо, это требует оценки, и не так легко её сделать. Но это возможно для сердца, которое дышит любовью, которое предано Богу, предано вере Христовой.

— *Об этих проблемах думали мыслители русского религиозного возрождения. Один из путей решения, упоминавшийся, например, в известной статье Н.А. Бердяева «Спасение и творчество» — идея «оцерковления» жизни — в первой половине XX века затронул души многих людей. Но потом этот путь остался своим лишь для немногих. То же происходило и в России 1990-х: сначала возрождение идеи воцерковления жизни, а потом почти полный спад. Что и почему здесь не удалось?*

— Идея «оцерковления», как говорили в начале XX века, или «воцерковления» жизни, как говорили в девяностых годах того же столетия, конечно, идея великая. Она предполагала и предполагает действительно целожизненное служение добру, истине, красоте, любви, миру, Богу, Церкви, людям, а не себе и своему — своим интересам, или своим родственникам, или своей идеологии и т.п.

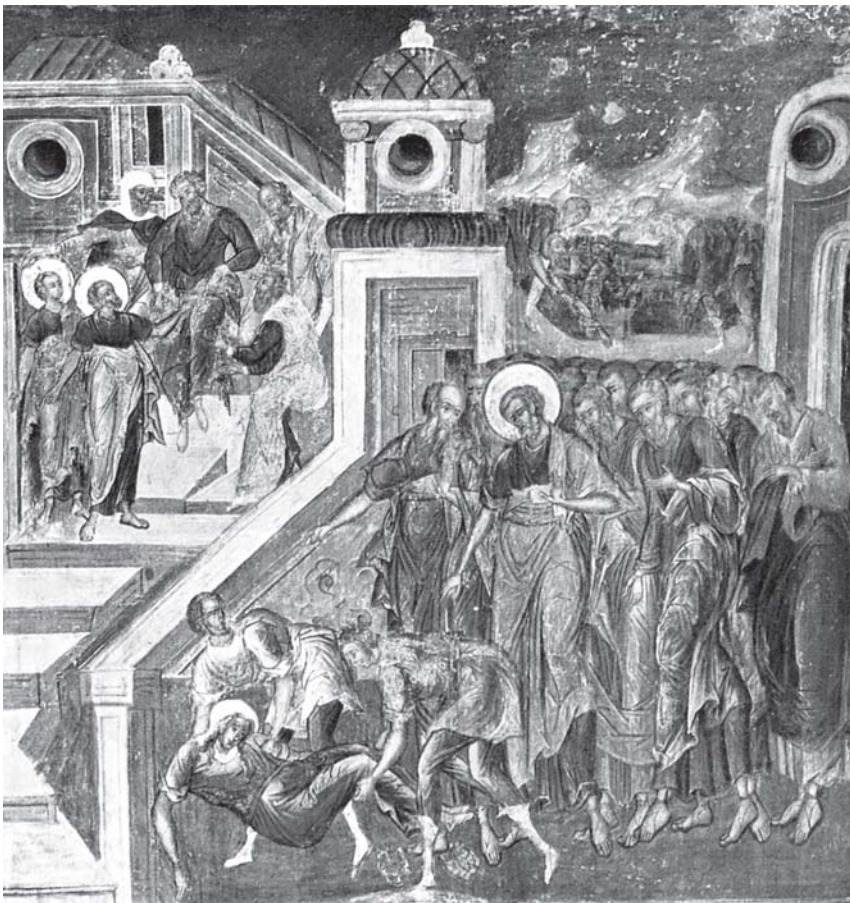
Неудивительно, что идея оцерковления жизни не получила развития в России в начале XX века, поскольку этому помешали события революционной эпохи. После 1917 года говорить о воцерковлении жизни было всё труднее и труднее, а с какого-то момента стало просто невозможно. Эти идеи сохранились лишь в русской эмиграции, и там они были плодотворны. Мы знаем это по творчеству многих великих философов, богословов, учёных, деятелей культуры и искусства, которые оказались в эмиграции — выехав из России, будучи насильственно из неё выселены или бежав из неё. Но надо удивляться тому, что после падения советской власти некоторые люди вдруг вспомнили о воцерковлении жизни. Конечно, это было потребностью сердца, потребностью жизненной, живой, а иногда плодом влияния тех же деятелей русского религиозно-философского возрождения первой половины XX века (что, впрочем, не обязательно, я хотел бы это подчеркнуть). А вот спад такого рода настроений не должен вызывать особого удивления. Это было прогнозируемо заранее, постольку поскольку было ясно, что будет очень мало людей, которые будут готовы эту идею осуществить в своей жизни, которые будут готовы в этом сами показать пример. Одно дело читать Бердяева, восхищаться им, и совсем другое дело — жить так, как он пред-

лагал, так, как это следовало из его откровений и размышлений. Люди были не готовы к этому. Слишком уж разрушенным пришёл наш народ к концу XX века. И ожидать в ближайшее время полного его восстановления не приходится. Даже живая церковная среда далеко не сразу приводит людей к служению. Оказывается, человеку мало просто поверить в Бога, мало даже пройти полную катехизацию, чтобы начать служить Богу и Церкви, жертвенно отдавать себя, своё время, силы, средства на это служение, при этом делая его, естественно, приоритетным перед задачами восстановления семьи, укрепления собственного благосостояния или поднятия своего образовательного и культурного уровня и т.д. Так и вышло, что не увидев достаточного количества качественных примеров служения, более того, видя очень много суррогатов, люди остыли, и их вера пошатнулась снова.

Говоря об этом, важно, на мой взгляд, отметить, что идея воцерковления жизни не может быть отождествлена с идеей служения. Воцерковлять жизнь — это пассивный процесс. А служение всегда процесс активный. В жизни должна быть действительной и любовь нисходящая, и любовь восходящая, и любовь каритативная, и любовь творческая или эротическая в философском смысле этого слова. Добиться действительности своей веры, добиться той активности, которая не захлёстывала бы собой глубокую нужду человеческого сердца в созерцании и каритативной любви, очень трудно. Наверное, даже такому человеку, который уже определился со своим желанием служить Богу и Церкви, Богу и ближним, нужно не один год готовиться к служению. Для этого могут существовать разные средства. Люди могут и должны здесь помогать друг другу. Они должны перевоспитать себя. Они должны найти в своём сердце место для послушания, терпения, смирения, для нестяжания, целомудрия, для трезвенности, трезвения, для различения души, — короче говоря, не только для этических, но и для аскетических и мистических задач. Вот в этом большая трудность, и с ней всем придётся считаться.

— *Из того, о чем мы уже говорили, ясно, что в церкви воинствующей становится все меньше «воинов» и всё больше «обоза»... С одной стороны, и один в поле воин, а с другой — вряд ли такое положение дел можно назвать нормальным. В любом случае, и одинокий воин не может существовать вне целей и движения всей «армии». В чем Вы видите выход из этой ситуации?*

— В возрождении личности и соборности, и только. Конечно, служащий человек — это человек, открывший в себе источники любви, добра, веры, источники творчества, свободы, духа, желающий постоянно, без перерывов на отдых, обед и т.д. приносить добрые плоды. Человек служащий служит всегда, и даже тогда, когда он ошибается и согрешает, он всё равно продолжает быть человеком служащим. И в этом всё дело. Служащий человек всегда в поле воин, даже если он один. Но он всегда

Несмотря на то, что на каждом богослужении мы обещаем (и не один раз), что предадим Богу всю свою жизнь, мы постоянно стремимся сделать некие «зачапки», оставить часть своей жизни только для себя, забывая, как губительно это сказывается на нашей духовной жизни. Смерть Анании и Сапфиры. Москва, церковь Троицы в Никитниках, XVII в.

стремится быть не одиноким, он всегда стремится быть вместе со всей, как Вы выразились, «армией». При этом он должен не просто исполнять чьи-то приказы или реализовывать кем-то поставленные задачи, он должен прежде всего познавать волю Божию, он должен находить свой путь, уметь его корректировать, а значит, уметь и каяться, и оставаться в одиночестве. Здесь нет противоречия. Вернее, оно есть, но это живое, динамическое противоречие; из таких противоречий соткана сама жизнь.

Так что всем размышляющим о служении — будь то услужение, или служение Богу и Церкви, или служение своему народу и отечеству — можно лишь пожелать не уставать, не опускать рук, не унывать, действительно преисполняться духом личной и личностной вовлеченности в полноту жизни и преданности тому духу соборности, который может многообразно выражаться в наше время, как это было, впрочем, и в прежние эпохи. Братства, общины — все формы глубокого личностного единения между людьми, требующие, конечно, больших сил, глубокого раздумия, требующие подвига жизни для своей поддержки и реализации своих задач — это то, что помогает людям служить, помогает не жить для себя, т.е. не заниматься са-

моубийством. Ведь жить только для себя, для своей семьи, жены, детей — это самоубийство, как бы странно это для кого-то ни звучало. Но об этом говорит Христос, об этом говорит нам Евангелие, об этом говорит апостольское учение, апостольский опыт и опыт всей Церкви. Об этом надо громче говорить и нам. Ведь люди действительно перестали это понимать. Они слишком индивидуализировались, предали духу эгоизма, частичности, нецелостности, ущербности, надрыва, раздвоенности, а от этого и всем другим нечистым духам и делам. Будем помнить об этом, будем стремиться к тому, чтобы на нашей земле возродился народ, чтобы эта земля снова стала страной благодатной и плодотворной, не похожей на ту выжженную землю, какой она является до сих пор. Будем помогать своим близким и ближним, так же как и самим себе, будем возрождать полноту жизни церкви, полноту служений в ней, полноту личного и личностного служения. Будем стремиться помогать друг другу уходить от ошибок на этом пути, чтобы прославились Божьи дары, имя Божье и та сила Христовой Любви, которая объединяет нас во всяком деле служения.

Беседовали
Александра Колымагина,
Максим Дементьев

Окончание. Начало на с. 6

ческое движение в мире, в культуре было раскрытием человеческой свободы в Церкви, было обнаружением жизни человечества в Церкви, т.е. было неосознанно церковным. Творчество человека в мире было жизнью самой Церкви как Богочеловечества. Это отнюдь не значит, что все творчество и созидание человека в новой истории было неосознанно церковным. Процесс этот был двойствен, в нем уготовлялось и царство мира сего, царство антихриста. В гуманизме была и великая ложь, восстание против Бога, готовилось истребление человека и угашение бытия.

Но было и положительное искание человеческой свободы, было обнаружение творческих сил человека. Далее творческий процесс в человечестве не может оставаться нейтральным, он должен стать положительно церковным, осознать себя или окончательно стать антицерковным, антихристианским, сатаническим. В мире, в культуре должно быть произведено реально-онтологическое разделение, не формально и внешне-церковное, а внутренне-духовное и онтологически-церковное.

В этом смысл наших времен. Божественные энергии действуют повсюду в мире многообразными и часто незримыми путями. И не следует соблазнять «малых сих» нашего времени, блудных сынов, возвращающихся в Церковь, отрицая всякий положительный религиозный смысл за творческими процессами, происходившими в мире. В новое время все духовно значительные люди были духовно одиноки. Страшно одинок, трагически одинок был гений, творческий зачинатель. Не было религиозного сознания о том, что гений — посланник небес. Это одиночество гения порождено дуализмом, о котором все время была речь. Преодолеть его может лишь христианское возрождение, которое будет творческим. Но творческое церковное возрождение нельзя мыслить в иерократических категориях, нельзя втиснуть в рамки церковного профессионализма, нельзя мыслить как исключительно процесс «сакральный», в противоположность процессам «профаным». Творческое церковное возрождение пойдет и от движения в миру, в культуре, от накопившихся в миру творческих религиозных энергий. Мы должны более верить, что Христос действует в Своем духовном человеческом роде, не оставляет его, хотя бы действие это было для нас незримо. Христиане стоят перед задачей оперковления всей жизни. Но оперковление не означает непременно подчинения всех сторон жизни Церкви, понимаемой дифференциально, т.е. не означает возобладания теократии и иерократии. Оперковление имеет своей неизбежной стороной признание церковным того духовного творчества, которое представлялось внецерковным для дифференциального и иерократического церковного сознания. Церковь в глубинном смысле слова жила и в миру, в миру были неосознанные церковные процессы.

Восполнение Церкви как жизни богочеловеческой, раскрытие интегрального церковного сознания означает обогащение новым духовным опытом человечества.

Этот духовный опыт нельзя оставлять неоправданным и неосвященным. Человек безмерно тоскует и жаждет освящения своих творческих исканий. Церковь есть жизнь, жизнь есть движение, творчество. Невозможно долее терпеть, чтобы творческое движение оставалось внецерковным и противокерковным, а Церковь была бездвижной и лишенной творческой жизни. Известные формы церковного сознания охотно признавали теофанию в застывших формах быта, в неподвижных исторических телах (напр., монархической государственности). Но наступают времена, когда церковное сознание дол-

жно будет признать теофанию в творчестве.

Внецерковное, секулярное, гуманистическое творчество исчерпано, повсюду упирается в тупик. Культура испошлена. Лучших людей мучит жажда вечности. А это значит, что должна наступить эпоха творчества церковного, христианского, богочеловеческого. Церковь не может остаться уголком жизни, уголком души. В безбожной цивилизации будет погибать образ человека и свобода духа, будет иссякать творчество, начинается уже варваризация. Церковь еще раз должна будет спасти духовную культуру, духовную свободу человека. Это я и называю наступлением нового средневековья. Пробуждается воля к реальному преображению жизни, не только личной, но и общественной и мировой. И эта благая воля не может быть остановлена тем сознанием, что Царство Божье на земле невозможно. Царство Божье осуществляется в вечности и в каждом мгновении жизни и независимо от того, в какой мере сила зла внешне побеждает. Наше дело — отдать всю свою волю и всю свою жизнь победе силы добра, правде Христовой во всем и повсюду.

Жизнь человеческая расщеплена и раздавлена двумя трагедиями — трагедией Церкви и трагедией культуры. Трагедии эти порождены дуалистическим ущерблением, обеднением Церкви до дифференциального, иерократического ее понимания, всегда противоположающего Церковь миру. Мы, христиане, не должны любить «мира» и того, что от «мира», должны победить «мир». Но этот «мир», по определению святоотеческому, есть страсти, есть грех и зло, а не Божье творение, не космос. Церковь противоположна такому «миру», но не противоположна космосу, Божьему творению, положительной полноте бытия. Разрешение двух трагедий — в жизненном, а не теоретическом только осознании христианства как религии не одного лишь спасения, но и творчества, религии преображения мира, всеобщего воскресения, любви к Богу и человеку, т.е. в целостном вмещении христианской истины о Богочеловечестве, о Царстве Божьем. И положительное разрешение находится по ту сторону старого противопоставления гетерономии и автономии.

Творчество не гетерономно и не автономно, оно вообще не «мно», оно богочеловечно, оно есть обнаружение избыточной любви человека к Богу, ответ человека на Божий зов, на Божье ожидание. Мы верим, что в христианстве заключены неисчерпаемые творческие силы. И обнаружение этих сил спасет мир от упадка и увядания. Вопрос в наше время идет не о борьбе церковного и внецерковного христианства, а о духовной борьбе внутри Церкви, внутренне церковных течений, — течения исключительно охранительного и течения творческого. И монополия церковности не может принадлежать исключительно течениям охранительным, враждебным творчеству. От этого зависит будущее Церкви на земле, будущее мира и человечества. В Церкви есть вечное консервативное начало, должны незбылемо храниться святыня и предание. Но в Церкви должно быть и вечное творческое начало, начало преобразующее, обращенное ко Второму Пришествию Христову, к торжествующему Царству Божьему. В основе христианской веры лежит не только священство, но и пророчество. «И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры» (Рим 12.6). Творчество, творческое обнаружение гения человека есть до времени секуляризованное пророчество, которому должно быть возвращено его священное значение.

** Этим я, конечно, нисколько не отрицаю вечного и основоположного чтения монашества в точном смысле слова (прим. Н.А. Бердяева).*

**Преображенское содружество малых православных братств
Свято-Филаретовский православно-христианский институт
Культурно-просветительский центр «Преображение»
Аналитический центр Юрия Левады**

приглашают Вас принять участие в XXI международной конференции

СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ЧЕЛОВЕКУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**К 160-летию со дня рождения Николая Николаевича Неплюева
Москва, 28 — 30 сентября 2011 г.**

Жизнь человека в ее высоком назначении не может быть понята вне идеи СЛУЖЕНИЯ. Сегодня слишком часто приходится сталкиваться с редукцией смысла этого ключевого понятия, причем как в светском, так и в церковном контексте. В современном секулярном обществе «служение», как правило, отождествляется со «службой». В связи с этим, помимо гипертрофированных представлений о значимости для жизни общества именно государственной службы, ставшей для большинства молодых россиян высшим социальным приоритетом, вспоминается историческое смешение служения Богу со службой отечеству и даже царю. В свою очередь, в церкви служение нередко сводится или к храмовому богослужению, или к разным формам социально окрашенной активности, например, к столь востребованным делам милосердия и благотворительности.

В рамках очередной ежегодной конференции мы хотели бы говорить о служении как об особом качестве жизни, выражаемом в категориях свободы, творчества, призвания свыше. При этом нам принципиально важно не противопоставлять служение Богу и человеку, а также служение церковное и служение общественное.

Конференция 2011 года посвящена 160-летию со дня рождения Николая Николаевича Неплюева, создателя Крестовоздвиженского православного трудового братства. Будучи потомственным русским аристократом, Н.Н. Неплюев рассматривал свою жизнь как целостный путь «служения делу любви», в котором соединяется служение Богу и человеку, церкви и обществу. «Дело братства, — считал Н.Н. Неплюев, — только и может быть делом Божиим, и членами братства могут быть только те, которые искренно желают духовно возвышаться до честного служения на дело Божие».

Для докладов и дискуссий на конференции предлагается следующая тематика:

1. Творчество и кеносис, личностность и соборность как условия служения Богу и человеку.
2. Содержание подлинного служения. Его отличие от добродетели и послушания.
3. Смысл общественного служения. Взаимодействие социального и церковного служения.

Сопредседатели оргкомитета:

*профессор кафедры миссиологии, катехетики и гомилетики
и богословских дисциплин и литургики СФИ, член Межсоборного присутствия
Русской православной церкви Давид Мкртичевич Гзгзян;
директор филиала РГГУ в г. Твери Владимир Ильич Лавернов.*

Оргкомитет: Россия, Москва, 105062, ул. Покровка, 29—38

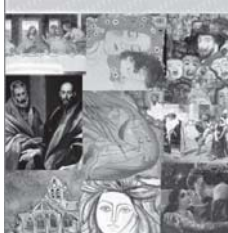
Тел./факс 624-92-50; 623-03-80; e-mail: sretenye@sfi.ru

«Даром получили,
даром давайте»«ДАРОМ ПОЛУЧИЛИ,
ДАРОМ ДАВАЙТЕ»Материалы XIII Преображенского собора
Преображенского содружества
малых православных братств
17–21 августа 2002 года

Издательство Преображенского содружества малых православных братств выпустило сборник материалов XIII Преображенского собора, проходившего в августе 2002 года. В него вошли: выступление академика С.С. Аверинцева, на котором он представил членам братства стихи из своей книги «Духовные стихи», выпущенной в Киеве в 2001 году, и пророческое обращение прот. Виталия Борового об угрозе внутреннего разделения Русской православной церкви. В книге опубликованы материалы круглых столов «Любовь не бесчинствует» и «Проблемы катехизации в братстве». Также в сборник вошел доклад «Христианские духовные движения в XX веке», в котором автор пытается объяснить причину всплеска христианских движений в прошлом веке как на Западе, так и на Востоке и классифицировать их по принципу харизмы, дара, полученного для служения Богу и Церкви.

«Каждый раз я удивлялся тому, насколько эти материалы сохранили свою актуальность. Как жалко, что люди, приходившие в братство позже, совсем их не знают», — сказал на открытии XIII Преображенского собора духовный попечитель Преображенского братства свящ. Георгий Кочетков. Таким образом, вышедший сборник призван стать восполнением пробелов в исторической памяти братства.

Татьяна Васильева

«Бог и человек: вопросы
нашей жизни и смерти»Бог и человек
вопросы нашей жизни и смерти

Издательство Преображенского содружества малых православных братств и Православное миссионерское общество во имя свт. Иннокентия Московского выпустили третье переработанное издание книги «Бог и человек: вопросы нашей жизни и смерти». Этот сборник состоит из реальных вопросов о смысле жизни, о Боге, о вере, о духовной жизни человека в церкви и обществе, и ответов священника Георгия Кочеткова, опубликованных во многих номерах «Открытой встречи» — регулярного приложения к нашей газете.

В чем заключается свобода человека? Разве одному к Богу не прийти? Дают ли деньги свободу? Как Бог мог допустить разрушение храмов в России? Вопросы, задаваемые ищущими Бога людьми — живые, поэтому они никогда не устаревают. В задачу составителей книги не входило давать исчерпывающие ответы на все вопросы, но, скорее, пробудить читателя к самостоятельным размышлениям и в лучшем случае — к приобщению к подлинному духовному образованию.

Книга «Бог и человек» будет интересна и полезна как тем, кто только начинает свой духовный поиск, так и тем, кто уже живет церковной жизнью и испытывает потребность в свидетельстве своим ближним о Боге и Церкви.

Татьяна Васильева

«ОТ УЧЕНИЯ ХРИСТА ОТКАЗАТЬСЯ НЕ МОГУ...»

В издательстве Преображенского братства выходит книга с таким названием. В сборник вошли два доклада священника Николая Опоцкого (с 1922 года — епископа Макария) — «Идеальная община и путь к ее восстановлению» и «Скорби и надежды сельского пастыря», посвященные реформе прихода и возрождению общинной жизни. В сборник также вошло жизнеописание еп. Макария (Опоцкого), небольшой отрывок из которого мы публикуем ниже.

<...> Летом 1928 г. после досрочного освобождения из Соловецкого заключения владыка Макарий поселился в Новгороде как заштатный епископ. В этом же году владыка организовал там Религиозно-Трудовое братство, в которое вошли, в том числе, некоторые его духовные чада, последовавшие за ним из Череповца. К 1933 г. братство насчитывало более 20 человек. В основном братчики проживали сообща в двух домах. Первая община жила в доме владыки Макария. Вторая община, которая состояла из сестер, жила в другом доме, находящемся неподалеку. Во второй общине старшей была Мария Покровская, верная помощница владыки Макария еще в Богородской общине¹.

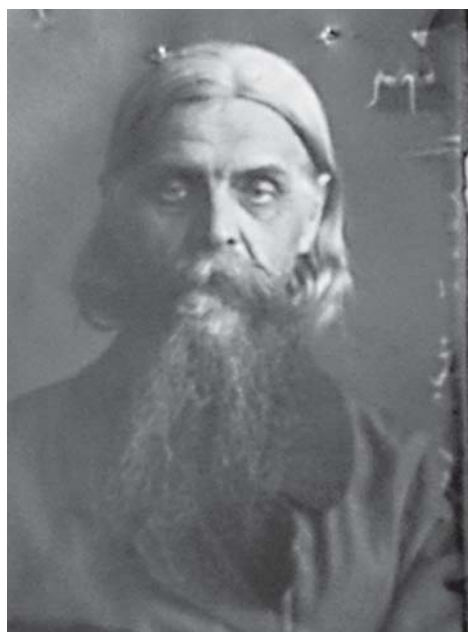
Религиозно-Трудовое братство объединило самых разных людей: священнослужителей, монашествующих, мирян. Были люди, которые не вступали в братство, но братству сочувствовали. Они часто обращались к владыке Макарию за духовными советами и общались с братчиками. В круг общения братства входили также священнослужители-иосифляне и выходцы из ИПЦ. Все члены братства крайне негативно относились к обновленчеству. При братстве существовал «Кружок истинно-православных пастырей»², в задачи которого входила организация трудовых братств и братств взаимопомощи на своих приходах.

Основной целью братства являлось «религиозно-нравственное совершенствование личности до уподобления Христу». В братстве были приняты определенные правила жизни (например, всем трудиться и весь заработок вносить в общую кассу, вести трезвый образ жизни, посещать богослужения, воздерживаться по возможности от мяса, оказывать материальную помощь пострадавшим от советской власти и др.).

Среди членов братства было разграничение обязанностей: одни занимались домашним хозяйством, другие работали в различных советских учреждениях и артелях. Заработанные деньги братчики вносили в общую кассу. Кроме бытовых нужд, деньги направлялись на материальную помощь «беднейшим людям, пострадавшим от Советской власти» и репрессированному духовенству, например, ежемесячно братство высылаю денежное пособие митрополиту Арсению (Стадницкому).

Утро начиналось с общей молитвы, в течение дня братчики вместе трапезничали, вечером вели духовные беседы и чтения, пели, молились, вместе обсуждали сочинения владыки Макария³. Богослужение общин разделялось на два вида: приходское богослужение в церкви свв. Флора и Лавра, где настоятелем был член братства — отец Алексий Успенский, а также общие утренние домашние богослужения — «агапы, прямо за столом».

Владыка Макарий отмечал, что «в противовес внешним религиозным организациям, измеряющим себя количеством», для их братства было важно качество жизни, «которым можно привлекать и поддержи-

Фотография епископа Макария
из следственного дела, 1926 г.

вать избранных». Он был убежден, что «никакой компромисс со злом, примиренчество и заигрывание с миром сим» недопустимы. Этим можно объяснить достаточно замкнутый и аскетичный образ жизни братства. Не все братчики смогли до конца принять и разделить такую жизнь. Например, один из них «вышел из братства, так как захотел жить сам по себе и не сдавать свои заработанные деньги в братскую кассу».

Новгородское братство просуществовало несколько лет. В 1933 г. по доносу обновленческого протоиерея братчики были арестованы и заключены в Новгородский Домзак. Следствие продолжалось два месяца, по делу проходило 22 человека. Владыка Макарий был приговорен к 5 годам концлагерей с заменой на высылку в Северный край. Братчики также подверглись репрессиям: одни были заключены в концлагеря, другие высланы в Северный край или были лишены права проживания в крупных городах.

Казалось, что после разгрома Новгородского Трудового братства братская традиция должна была прерваться. Однако даже усиливавшиеся репрессии 30-х годов не смогли остановить епископа Макария. Во время следствия на допросе в ГПУ в мае 1933 года владыка заявил: «от учения Христа отказаться не могу, а равно от <...> организации трудовых братств». Епископ Макарий остался верен своим словам: в Архангельске, куда он был сослан, родилось еще одно братство. Несмотря на тяжелые условия, владыке удавалось поддерживать связи с духовными чадами. Оставшиеся на свободе братчики приезжали к нему в Архангельск. Они же по заданию епископа Макария посещали других ссыльных братьев и сестер⁴.

Летом 1934 года владыка Макарий вернулся из ссылки и поселился в г. Галиче Костромской области, где проживали верные братчики — дьякон Иван Иванович Покровский и его жена Мария Федоровна. И здесь также вскоре образовалось небольшое братство, в которое вошли 8 человек. Мария Федоровна Покровская по-прежнему оставалась главной помощницей епископа Макария в деле устройства братства. А после того, как Покровские вернулись в Череповец, старшей в братстве стала Валентина Михайловна Лебедева,

которая предоставила братству свой дом и ведала всеми вопросами хозяйственной жизни общины. Большая часть братчиков проживала вместе. День начинался и заканчивался общей молитвой. Братчики стремились к тому, чтобы «жить единой семьей, помогать друг другу». Несмотря на то, что в эти годы жизнь требовала большей конспирации, сестры несли слово свидетельства о Христе некоторым сослуживцам, о братской жизни — прихожанам храма, куда братчики ходили на богослужения.

Наряду с возникновением братства в Галиче братская жизнь возродилась в Новгороде и Череповце. При этом все братства, которые окормлял епископ Макарий, находились в общении. Владыка отправлял к ним сестер из Галичской общины, а иногда посещал братчиков лично. В свою очередь братчики из других городов сами приезжали в Галич. Когда из других мест приходили весточки от братьев и сестер, владыка Макарий за общей трапезой зачитывал эти письма. В общей сложности братский круг составлял около 70 человек и охватывал Галич, Новгород, Череповец, Ленинград, Киров и Буй Костромской области.

<...> Сведения о последних годах жизни епископа Макария и об обстоятельствах его смерти нам пока неизвестны. Следы владыки теряются осенью 1937 года. Был ли он повторно арестован и осужден? Или ему удалось избежать ареста и перейти на нелегальное положение, продолжая свое церковное служение? Не будем оставлять надежд на то, что в ближайшем будущем, возможно, будут открыты новые архивные документы, которые помогут в полноте восстановить жизненный путь владыки. Однако уже сейчас можно с уверенностью сказать, что жизнь епископа Макария — это живое воплощение слов Спасителя: «Если Меня гнали, и вас будут гнать» (Ин 15:20). Он выстоял в этих гонениях и сохранил верность Богу и Церкви до конца. С полным правом владыку Макария (Опоцкого) можно назвать исповедником веры. Сегодня его имя заслуженно занимает достойное место в одном ряду со многими исповедниками веры и новомучениками Русской православной церкви XX века.

Анна Дмитренко

¹ В 1924 г. в селе Богородское вокруг епископа Макария собрался круг единомышленников, из которого родилось небольшое братство и кружок-сестричество. В 1926 г. губернский съезд обновленцев заклеил «неправославный неплюевский характер деятельности Епископа Макария». Богородское братство было названо сектой, а деятельность самого владыки съезд квалифицировал как «преступную». Выступления обновленцев и публикации в прессе стали подготовкой к репрессивным органам на владыку Макария и братчиков. В мае 1926 г. началось следствие по делу братства. Вскоре еп. Макарию был вынесен приговор: 3 года концлагерей.

² Термин «истинно-православные» имеет отношение к «непоминающим» и катакомбным общинам. Так как у нас нет достаточных оснований утверждать, что братство еп. Макария (Опоцкого) относилось к движению «непоминающих», можно предположить, что данный термин был употреблен для доказательства контрреволюционного характера деятельности владыки Макария и его братства.

³ Тексты сочинений владыки Макария не сохранились. Известны лишь их названия. Например, «Церковь — мать наша» и «Кто нам ближний».

⁴ Например, Елена Владимировна Тищенко, приехав к владыке Макарию в Архангельск, получила задание навестить сосланных в Среднюю Азию Марию Николаевну Александрову и Елену Константиновну Козловскую — духовных чад владыки, проживавших до ареста в Ленинграде. Последние после возвращения в середине 30-х гг. из ссылки поселились в Новгороде, где М.Н. Александрова возглавила возрожденное Новгородское братство (Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. Р-3656. Оп. 2. Д. 6415. Л. 10-12).

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВОдобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
(Свид. №081 от 3 мая 2011г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495)624-9250
Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать —19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев,
Александр Копировский, Елена Шевелева,
Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова,
Ирина Зиновьева
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна ТыртышУчредитель: Межрегиональная
общественная организация «Культурно-
просветительский центр "Преображение"».
Газета издается с октября 2002 г.
© МОО «Культурно-просветительский центр
"Преображение"».
Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ —
ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).
Телефоны распространителей
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина),
(499)131-4769 (Ольга Филиппова), +7-905-553-6304 (Елена Голыгина),
(499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная);
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина);
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов);
Рязань: (4912)99-14-25 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-296-9042 (Татьяна Колпакова);
Тверь: (4822)50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: (4872)37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

GAZETAKIFA.RU

Газета зарегистрирована
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о
регистрации ПИ № ФС 77-38649 от
18 января 2010 г.
Отпечатано в типографии
«Эльсф», г. Москва,
ул. Сушевский вал, д. 49.
Тираж 1400. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать
9 августа 2011 г. Время
подписания в печать: по графику
— 9.00, фактическое — 9.00. Дата
выхода в свет 13 августа 2011 г.

«ВСЕ ИЩУЩИЕ И СОМНЕВАЮЩИЕСЯ УХОДИЛИ ОТ НЕГО УКРЕПЛЕННЫМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ НА ПУТЬ ЦЕРКОВНЫЙ»

Миссионерско-катехизическое значение жизни и личности А.С. Хомякова

*«...В словах его была какая-то сила
необычайная, возбуждавшая
в слушателях понятие
о деятельности апостольской.
И жизнь подкрепляла силу его слов»
(А.И. Кошелев)*

Миссионерский аспект жизни и деятельности А.С. Хомякова целенаправленно никогда не рассматривался. Но широта и глубина интуиции первого русского богослова, высказанной им в учении о Церкви, переписка с друзьями и свидетельства современников заставляют поставить вопрос о миссионерской стороне его личности, жизни и служения. Говоря о миссии Хомякова, важно понимать, что речь идет об особом внутрицерковном благовестии. Оно заново открыло саму сущность жизни Церкви как общения в любви. В качестве аналогии можно указать на определение Д. Бошем одной из задач современной миссии: миссионерство — это «особое служение, направленное на углубление и расширение христианской веры... в номинально христианской среде». Ю.Ф. Самарин назвал Хомякова учителем Церкви. На какой именно личный практический церковный опыт общения и служения опирается его учение?

ПРОПОВЕДЬ

Центральное значение здесь принадлежит учительному — миссионерско-катехизическому — опыту Хомякова. Эту миссию можно охарактеризовать как новую, в сравнении со всем предыдущим Константиновским периодом, по многим принципиальным параметрам.

Необычным было уже то, что за проповедь взялся человек светский, мирянин, не облеченный саном или какими-либо официальными церковными полномочиями.

Проповедь была направлена к образованной светской молодежи московских салонов. Этот опыт фактически предвосхитил задачи и принципы миссии внутренней, в ее нетрадиционном для XIX века понимании. Она была обращена к людям уже крещеным, но или фактически не живущим церковной жизнью, или живущим ею формально и фрагментарно, мало понимающим ее смысл, но пытающимся в нем разобраться. «Даже у верующих из нас вера — что-то странное: выстроили мы ей часовню, зажгли лампаду, оказываем ей даже всякие почести, но далее идти считаем излишним», — писал А.И. Кошелев.

Форма и жанр проповеди Хомякова тоже были нетрадиционны, поэтому в качестве таковой проповедь зачастую не опознавалась. И.С. Аксаков позже напишет: Хомяков «...никогда никому не навязывал “веры”, и никогда не выставлял ее в себе напоказ, как ни была она в нем жизненным ключом, а занимался в обществе диалектическими спорами». Но сами диалектические споры приобретали в современной для Хомякова ситуации апологетическое и миссионерское значение.

Учительный опыт можно назвать сокровенным ядром церковного служения А.С. Хомякова. Все остальные на-

правления его деятельности, имевшие миссионерскую перспективу, были прямо или косвенно связаны именно с учительным направлением. Они или его готовили (пастырская забота о молодежи), или из него рождались (богословские труды), или с ним пересекались (издательско-публицистическая деятельность, славянофильские идеи христианизации общества).

Что собою представляло это служение с точки зрения миссии?

ВОСПИТАНИЕ ОБЩЕСТВА В ХРИСТИАНСКОМ ДУХЕ

Миссионерское значение учительного опыта заключалось в свидетельстве о возможности жизни в Церкви. В 1830–40-е годы большинство образованных людей находилось под сильным влиянием западноевропейских философских направлений, в первую очередь Гегеля и Шеллинга. Люди теряли веру или даже пытались само Православие оправдать и выводить из учения Гегеля. Такой, по словам И.С. Аксакова, была первоначальная установка в магистерских работах А.И. Кошелева и К.С. Аксакова: построить на началах Гегеля «целое мирозерцание, целую... систему “феноменологии” Русского народного духа с его историей, бытовыми явлениями и даже Православием». Ориентация на теорию Гегеля приводила к взгляду на веру как на важную, но уже пережитую форму самосознания, от которой, благодаря развитию философии и наук, пришло время освободиться. А.И. Герцен, в частности, называл философию Гегеля алгебраической революцией, которая «необыкновенно освобождает человека и не оставляет камня на камне от мира христианского, от мира преданий, переживших себя». По горькому признанию Хомякова, в вопросах христианства многие молодые люди «не могли разобраться в самых элементарных вещах».

Вопросы соотношения веры, философии и науки, наряду с волнующими социально-экономическими и политическими проблемами, поднимались в публичных лекциях, в частности, в университетских аудиториях. Но центр непосредственных личных обсуждений, споров был связан с развитой салонно-кружковой культурой в России XIX века. Для Хомякова таким местом стал преимущественно круг московских салонов А.П. Елагинной, Киреевских, Свербеевых. Их посетителями являлись представители различных мировоззрений: Герцен, Чаадаев, Грановский, Языков, Огарев, Погодин и многие другие. Хомяков вначале был единственным, кто открыто отстаивал значение веры в человеческой жизни и «превосходство Православной Церкви над учениями Католичества и Протестантства». В 1840-е годы он становится, по словам А.И. Кошелева, «душой и двигателем» так называемого Православно-Русского направления. Это направление приобретает известность под названием «славянофилов». Его мировоззрение Бердяев определяет как «религиозное по преимуществу». Воспитание общества в христианском духе Хомяков называл главной задачей славянофилов: «Без нее мы и значения никакого не имеем».

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ РАЦИОНАЛИЗМА

Переписка и воспоминания старших славянофилов показывают, что прежде чем началась их совместная деятельность служения Церкви и обществу, Хомяков стал для многих из них христианским другом и наставником в вере. Это, в первую очередь, Ю. Самарин, А. Кошелев, К. Аксаков и др. «Хомяков был строгим и глубоко верующим Православным Христианином, а я — заклятым Шеллингианцем, — вспоминал Кошелев, — и у нас были споры бесконечные... Эти вечера много принесли пользы как лицам в них участвовавшим, так и самому делу...» Для Самарина и К. Аксакова, по свидетельству И. Аксакова, встреча с Хомяковым стала решающим событием в жизни, духовное влияние которого освободило их от философского рационализма и привело к Церкви. «Два года с лишком продолжались эти споры, все теснее и крепче, но постепенно сближая противников... Хомяков раскрыл им свое учение о Церкви, расширил их собственную точку зрения, исправил и поставил построенную ими теорию на новые основы». Вот как описывает этот, в определенном смысле, огласительный процесс общения Бердяев: «Все ищущие и сомневающиеся собирались у Хомякова, приезжали к нему в деревню, говорили с ним целые дни и ночи и уходили от него укрепленными, направленными на путь церковный».

«НИКТО ИЗ НАС НЕ ДОЖИВЁТ ДО ЖАТВЫ»

Осознание Хомяковым своего призвания в Церкви происходило по мере углубления и развития его учительного опыта и связанного с ним опыта общения, а главное, по мере духовного взросления ближайших учеников. Именно их настоятельные просьбы подвигли Хомякова к написанию богословских трудов, они же, как правило, были первыми его читателями. Окончательная позиция Хомякова сформировалась к началу 50-х годов, когда он определяет жизнь как духовный подвиг. Этому способствовали и внешние обстоятельства: уход из жизни близких людей — Гоголя, Ивана и Петра Киреевских, жены, разделявшей его духовные взгляды. В этот период он пишет наиболее зрелые богословские работы — три полемические брошюры на французском языке (1853, 1855, 1858 гг.).

Хомяков понимал, что его деятельность — и в живом общении, и в письменных статьях — прямо или косвенно связана с миссией. Но его миссионерское самосознание выражено не в определительных формулах, а в содержании поставленных задач. «Главное дело у нас: не вводить и не предлагать прямо и практически полезное, но пробуждать, уяснять и вводить нормы, согласные с правдой и истинным Христианством». Это и христианизация общества, в широком смысле, и личное свидетельство, и усилия, к которым он призывает друзей: «Мы же должны знать, что никто из нас не доживет до жатвы, и что наш труд, духовный и монашеский труд пашни, посева и полоть есть дело не только Русское, но всемирное». «Трудно подумать, что

надобно поворотить и откуда! Какой пропеть канон покаяния, какое нужно упорство воли, строгость занятий, жар любви и как мы все привыкли жить, как живется».

МИССИЯ И КАТЕХИЗАЦИЯ

Вопрос о соотносительности деятельности Хомякова с катехизацией как таковой, на первый взгляд, стоит сложнее. Формально более тесный, первоначальный период общения Хомякова и будущих славянофилов так назвать нельзя. В нем нет целостной системы, хотя, по сути, элементы оглашения очевидны. Друзья по отношению к Хомякову употребляли другое слово, более понятное для XIX века — эмансипатор жизни. (Заметим, что он хорошо знал работы выдающихся катехизаторов, например, Климента Александрийского, свт. Кирилла Иерусалимского. Это были редкие издания; чтобы их прочесть, приходилось ездить в библиотеку Троице-Сергиевой лавры.) Катехизацию А.С. Хомяков считал одной из главных и актуальных задач священства (письмо И.В. Киреевскому, 1840 г.). Себя самого катехизатором он не называл, но письма и воспоминания свидетельствуют о правомерности такого именования.

Можно условно выделить два этапа — миссионерский и катехизический — в церковном становлении друзей-учеников Хомякова. Четких границ между этими периодами нет. Первый, вероятно, был в большей степени связан с салонными общими спорами, а второй — с более «домашним» общением, с личными беседами в узком кругу. Этот опыт складывался как непосредственный апологетический и миссионерский отклик на вызов времени и реальную проблему конкретных людей. Он опирался на Писание и Предание Церкви, но формировался спонтанно, во многом интуитивно. В силу его новизны ни Хомяков, ни ученики не были еще готовы проанализировать и как-то систематизировать этот этапный эпизод их жизни в миссионерско-катехизическом ключе. Но важно, что они сами опознавали и осознавали этот опыт как научение церковной вере и жизни. Личный церковный опыт, формы и содержание учительного служения Хомякова готовили внутренние основания для его учения о Церкви, изложенного в богословских сочинениях.

По материалам бакалаврской работы
студентки СФИ Нины-Инны Ткаченко

Ежегодно в мире за веру погибают более 100 тысяч христиан

Ежегодно 105 тысяч христиан умирают насильственной смертью, которая чаще всего связана с их религиозными убеждениями, — сообщил председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион на пресс-конференции, которая прошла в Москве 24 июня.

«Каждые пять минут в мире за веру погибает один христианин», — отметил владыка Иларион, ссылаясь на данные международных организаций.

«Как свидетельствуют исследования и приходящая информация, христиане являются сегодня самым гонимым религиозным сообществом в мире», — заявил владыка.

Он обнародовал данные Комиссии епископских конференций Евросоюза, согласно которым 75% всех преследований на земле по религиозному признаку в мире происходит по отношению к христианам, а ежегодно за веру страдают около 170 тысяч христиан мира.

«В начале этого года была обнародована информация международной правозащитной организации “Open Doors”, которая с 1978 года занимается мониторингом ситуации, связанной с положением христиан в мире. По ее данным в настоящее время в разных странах подвергаются преследованиям около 100 миллионов христиан», — также рассказал митрополит Иларион.

«Информация о притеснениях христиан поступает из Судана, Афганистана, Пакистана, Ирака, Ирана и целого ряда стран Юго-Восточной Азии, в частности, Индонезии, Северной Кореи, Бангладеша», — сообщил он.

Глава ОВЦС добавил, что многие аналитики сравнивают такой масштаб преследований с гонениями, которые имели место в первые века христианства.

По словам митрополита Илариона обострение преследований христиан уже вызвало целый ряд заявлений со стороны международных организаций. В частности Европарламент 20 января 2011 года принял резолюцию о положении христиан в контексте религиозных свобод. Аналогичную резолюцию приняла Парламентская ассамблея Совета Европы.

«Мы не должны сегодня ограничиваться заявлениями или соболезнованиями, но мы должны предпринимать конкретные и очень активные действия. Необходимо безотлагательно организовать систему защиты христиан от преследований», — заявил митрополит Иларион.

«Я думаю, этот механизм можно свести к очень краткой формуле: экономическая и иная помощь взамен на гарантии безопасности религиозных меньшинств», — заключил он.

«Церковный вестник»

При Алма-Атинской духовной семинарии организован миссионерский богословский факультет

По благословению главы Митрополичьего округа в Республике Казахстан митрополита Астанайского и Казахстанского Александра при Алма-Атинской духовной семинарии организован миссионерский богословский факультет с дистанционной формой обучения.

Заочное отделение богословского факультета — это учреждение просвещения Русской православной церкви для мирян, построенное на принципах дистанционного обучения, которое призвано дать полноценные знания учащимся в объеме стандартного курса православных духовных семинарий.

Открыт набор слушателей на 1-й курс нового факультета. Начало обучения с 1 сентября 2011 года. Обучение бесплат-

ное. Срок обучения — 4 года. Студентами могут стать лица православного вероисповедания в возрасте от 18 до 60 лет всех епархий Митрополичьего округа, за исключением жителей г. Алма-Аты.

Патриархия.гу

«Неперемолотые» в Троицке

В городском краеведческом музее состоялась передвижная выставка «Неперемолотые», организованная Свято-Екатерининским православным братством. Миссионерское слово в народные массы взялись нести люди обычных профессий: архитектор, инженер, резчик камня, домохозяйка, журналист-телеоператор, художник.

XX век России отмечен масштабными гонениями на церковь. Документы, вещи, фотографии, киноматериалы из уральских архивов и частных собраний свидетельствуют о непримиримом сопротивлении, которое оказывала церковь злу, обрушившемуся на нее с особой силой. Редкие уникальные материалы представлены из фондов Екатеринбургской духовной семинарии, архивов Челябинской области, Екатеринбургского и Пермского отделений общества «Мемориал». Организаторы выставки вспоминают и рассказывают о священниках и мирянах, которые прославлены как новомученики Русской православной церкви, и о тех, чье прославление еще впереди. «Потому что процесс этот достаточно долгий и ответственный», — отметил председатель Свято-Екатерининского православного братства Олег Глаголев. Авторы выставки ведут беседу со зрителями и слушателями не только об ужасах репрессий, но и о том «иммунитете» против зла, который вырабатывался в те тяжелые годы, в годы гонений на церковь. Во многом противостоять насилию и жестокости человеку помогала его крепкая вера в Бога, она вдохновляла на любовь к ближнему. «Красный террор» коснулся и духовенства, и мирян, жителей больших и малых городов. Были печальные примеры и в истории Троицка.

О современном Троицке у гостей остались только хорошие впечатления.

— Такие тихие уральские города, как Троицк, еще не закатаны в асфальт цивилизации, в этом городе есть еще на что посмотреть и чему приятно удивиться, — делится мнением Олег Олегович. — В вашем городе еще многое сохранилось, к чему может прильнуть и сердце, и ум.

Маршрут передвижной выставки «Неперемолотые» расписан на весь год. Выставка уже прошла в Санкт-Петербурге, в Подмоскowie, в Твери, впереди Томск, Архангельск, Екатеринбург, Челябинск. Города, которые посещают участники выставки и их ценные экспонаты, современные и старинные, большие и малые. И везде выставка «Неперемолотые» вызывает неподдельный интерес и внимание зрителя.

Олег Соинов

Сайт Преображенского содружества

В Князь-Владимирском соборе Санкт-Петербурга будут совершаться литургии с сурдопереводом

Начиная с 20 августа, каждую вторую субботу в Князь-Владимирском соборе Санкт-Петербурга для глухих и слабослышащих будут совершаться богослужения с сурдопереводом, — сообщил «Церковному вестнику» настоятель храма, протоиерей Владимир Сорокин.

Он рассказал, что приход Князь-Владимирского собора, один из крупнейших в городе, давно готовился к тому, чтобы начать это благое дело.

«Восемь наших прихожан, которые изъявляли желание помочь, в течение года проходили обучение и обменивались опытом друг с другом», — отметил отец Владимир.

По мнению священника, службы с сурдопереводом окажутся востребованными, так как слабослышащие люди не раз обращались к ним с просьбой о пастырском окормлении. «Думаю, на такие службы будут приходить не менее двух десятков человек», — считает настоятель храма.

Кроме богослужений в храме планируется проводить огласительные беседы с сурдопереводом, которые будут проходить за трапезой после литургии.

Богослов.гу

Библия в настоящее время переведена на 2527 языков

Большинство переводов напечатано в странах Азии и Тихоокеанского региона

Библия или отдельные книги Ветхого и Нового Завета в настоящее время переведена на 2527 языков. Таким образом, Библия остается самой переводимой во все времена и у всех народов книгой, сообщило германское агентство EPD со ссылкой на международную ассоциацию «Объединённые Библейские общества» (United Bible Societies — Великобритания).

Только в прошлом году осуществлено 19 новых переводов. Ныне весь текст Библии доступен читателям на 469 языках, Новый Завет переведен более чем на 1230 языков. Отдельные книги Библии опубликованы на 827 языках.

В странах Азии и Тихоокеанского региона, согласно информации международной ассоциации «Объединённые Библейские общества», Библия переведена на 1063 языка. Второе место по количеству переводов Библии (739) принадлежит Африканскому континенту. Далее следуют Северная и Южная Америка — в общей сложности 512 переводов. В Европе и на Ближнем Востоке осуществлено 210 переводов Библии.

Имеются переводы и на искусственные языки, только на языке эсперанто зарегистрировано три версии перевода Библии.

Среди новых полных переводов Библии агентство EPD называет перевод на чувашский язык (по некоторым данным, к членам Русской православной церкви причисляют себя 1,7 млн жителей Чувашии).

В международной ассоциации «Объединённые Библейские общества» насчитывается 146 национальных библейских обществ — христианских внеконфессиональных организаций. Целью их деятельности является перевод Библии и отдельных книг Ветхого и Нового Завета на языки народов мира, а также издание и последующее распространение указанной литературы.

История этого движения относится к первым десятилетиям XIX века, когда в разных странах мира образовалось несколько национальных библейских обществ. Большинство действующих в мире национальных библейских обществ зарегистрированы 9 мая 1946 года.

Седмица.гу

Большинство россиян поддерживает идею информирования женщин о негативных последствиях аборта

Согласно опросу, проведенному рекрутинговым порталом Superjob.ru, 91% респондентов высказались за информирование женщин о возможных негативных последствиях аборта для здоровья, 65% — за предоставление ей «недели тишины» на обдумывание решения.

52% россиян убеждены, что жизнь начинается именно с момента зачатия, а не появления младенца на свет, еще 17% участников опроса скорее согласны с данным утверждением, лишь 8% категорически не согласны с этой точкой зрения.

В то же время 63% респондентов уверены, что требование получать разрешение супруга на аборт приведет к увеличению числа нелегальных абортс среди замужних женщин. Еще 8% россиян считают, что такая мера повлечет за собой снижение числа официальных браков, и только 13% респондентов полагают, что это повысит рождаемость.

Ранее упомянутые меры неоднократно предлагались Русской церковью.

Опрос проводился весной этого года среди 1,8 тыс. экономически активных жителей из всех округов страны.

Интерфакс-религия

В Германии в 2010 г. число католиков, покинувших Церковь, значительно выросло в сравнении с 2009 г.

Число людей, покинувших Римско-католическую Церковь в Германии, выросло почти вдвое в 2010 г. после того, как вспыхнул скандал на почве сексуальных преступлений клириков, сообщает Associated Press.

Приблизительно 181 000 немцев покинули Католическую Церковь в прошлом году, тогда как годом ранее этот показатель составлял 124 000 человек. Таковы данные официальной статистики, опубликованной Римско-католической Церковью Германии 29 июля.

Количество смертей католиков и случаев, когда люди добровольно уходили из Церкви, превзошло число крещений, которое достигло рекордно низкого уровня. По этой причине одна из самых богатых и самых влиятельных поместных Католических Церквей в мире пришла в состояние упадка.

За последние 20 лет число членов Римско-католической церкви Германии сократилось с 28,3 миллионов до 24,6 миллионов (это составляет 30,2 % населения страны) в 2010 г., показывают статистические данные. Они вполне достоверны и легко поддаются проверке, поскольку все члены Церкви платят церковный налог. Если же они оставляют Церковь, выплата налога прекращается. По этой причине уменьшение числа католиков уже привело к серьезным проблемам, вызванным сокращением церковного бюджета.

Седмица.гу

В Мексике отмечают 300-летие кончины миссионера и ученого Эусебио Франсиско Кино

В Иберо-Американском университете Мехико (UIA) открылась выставка, посвященная 300-летию со дня смерти католического миссионера, «апостола Америки», иезуита Эусебио Франсиско Кино, пишет Fides.

Эусебио Франсиско Кино (1645—1711) родился в Италии, в семье плотника. Окончил иезуитскую коллегию в Инсбруке (Австрия). В возрасте 20 лет принял монашество. Отказавшись от престижного профессорского места в университете Ингольштадта, Кино решил посвятить себя миссионерской деятельности — просвещению жителей Калифорнии. Однако здесь ему пришлось проповедовать всего 5 лет: Испания сочла полуостров непригодным для колонизации.

В 1687 г. иезуит навсегда покинул Мексику и до самой кончины странствовал по юго-западу современных США. Его миссии располагались в Аризоне и ряде других мест. Миссионер обучил местных индейцев земледелию, скотоводству и некоторым ремеслам. В 1975 г. статуя Кино была установлена в Национальном зале статуй Капитолия США в Вашингтоне.

Седмица.гу